

РОМАН ПРОКОФЬЕВ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ЗВЕЗДНАЯ КРОВЬ

Стеллар

Роман Прокофьев

Звездная Кровь – 4. Одиссей

«Автор»

2023

Прокофьев Р. Ю.

Звездная Кровь – 4. Одиссей / Р. Ю. Прокофьев — «Автор»,
2023 — (Стеллар)

Я вернулся. Земной фригольд получил нового Восходящего, пилота и воина, но колония по-прежнему в опасности, потому что враги не оставили своих зловещих планов. Все решится на большом Тинге под светоносным Игг-Древом, где соберутся Народы нашего Круга. Есть и другая угроза – та, что сверкает в ночных небесах, управляет релятивистскими струями диска аккреции и повелевает сменой Знаков небесного календаря. Владыки Вечности не должны узнать о том, кто делит со мной тело. Но кто такой он сам? Почему столь опасен для них, бессмертных и всеведущих? И почему легенды, рассказывающие о Тысяче Братьев, столь темны? Самое главное, не забывать, что он не остановится. Ничто не имеет для него значения. Важна только Звездная Кровь!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Интерлюдия. Фригольд	14
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Роман Прокофьев

Звездная Кровь – 4. Одиссей

Пролог

История народа кел. Эпоха древ и кругов

Когда Вечность пожрала солнце и на руинах истерзанного войнами Раскола Единства воцарилась Тьма, многие пришли в отчаяние. Без животворящего света растения и животные, разумные и неразумные обитатели дайсон-сферы были обречены на вымирание. В те времена многие в поисках спасения ушли в скрытые Домены, другие пытались сохранить жизнь под куполами искусственных светил, иные модифицировали свои тела, чтобы выжить в вечной темноте, а некоторые закопались к самым костям Единства, заселив глубинные горизонты. Утвердивший свою власть Небесный Трон равнодушно сиял в небесах, большинству его обитателей не было дела до тех, кто остался вовне.

Но эпоха Тьмы была недолгой, хоть и успела погубить множество жизней. Вскоре, подобно древним маякам, загорелись новые источники света – то взошли первые ростки Игг-Древ, величайшего создания Творящей.

Единые – высшая форма человеческого Восхождения – и они не подобны ни друг другу, ни – тем более – людям. У них разные обличья и разные пути. Но Творящая была наиболее близка смертным обитателям Единства, и часто она появлялась среди них, бродя неузнанной и делясь секретами. Как и остальные Единые, она выбрала свой путь и терпеливо вела им тех, кто поверил ее словам. Во времена Раскола Творящая удалилась от ужасов войны, надолго исчезла, отчаявшись примирить стороны конфликта, и многие сочли это предательством и трусостью, но оказалось, что она предвидела будущее.

Именно Творящая создала Игг-Древа, новый источник жизни в покрытом мраком мире, а ее последователи разнесли священные Семена по всему Единству. Объединившись с Искуснейшим и Наблюдателем, заручившись помощью многих Истинных, они создали новый мир, мир обитаемых Кругов, мудро восстановив устройство дайсон-сферы.

То было время новой зари, позже названное Эпохой Кругов. Разрушенное, пребывающее в отчаянии Единство вновь начало расцветать. Под защитным светом молодых Древ были созданы новые союзы, остатки Кел и их потомки, сохранившие часть древних знаний, превратились в новые Народы, и даже Истинные бродили среди них, вновь обучая пути Восхождения юные племена. Новый мир, мир Кругов Жизни был варварским и любознательным: разумные вновь находили города Народа Кел, заново познавая их чудеса, а Великие Древа росли, с каждым циклом отвоевывая у Тьмы все больше обитаемого пространства.

Но во Тьме скрывалась новая великая опасность.

Говорили, что золотое воинство Вечности уничтожило Тварей Извне, проникших в Единство во времена Раскола. Однако иные из них успели проникнуть глубоко, соединить свою нематериальную сущность с плотью живых обитателей Единства, породив чудовищный гибрид – Червей.

Первые, истинные Черви долго таились во Тьме. Эти странные существа унаследовали от Тварей Извне злобный нечеловеческий разум и невероятную псионическую мощь. Мудрые, бессмертные, обладающие множеством форм истинные Черви росли всю жизнь, достигая чудовищных размеров. Много циклов они набирали божественную мощь в темных, недоступных местах Единства, и горе тем несчастным, кого достигал их неодолимый Зов...

Главной целью Червей было пожирание всего, что могло увеличить личную мощь. Таково было их темное Восхождение. Подобно Тварям Извне, они поглощали память и способности своих жертв, становясь все могущественнее, но в этом же заключалась их слабость – они всегда стремились пожрать друг друга. Некоторые из них достигали невероятных размеров и были способны поглотить целый город. Они набрали такую силу, что стали исподволь подтачивать древние жилы Единства. К счастью, истинных Червей всегда было немного, и их количество уменьшалось, хотя мощь каждой отдельной особи только росла. Когда-то Восходящие знали их поименно, складывая о каждом из древних Червей множество легенд...

Творящая сталкивалась с Тварями Извне и познала их суть. Она сделала светоносные Древа щитом и мечом от всего, несущего их волю. Таков был ее замысел. И спустя тысячи циклов разумным стала ясна ее мудрость.

Когда свет молодых Древ достиг первых укрытий Червей, потомки Тварей Извне поняли, что божественное игг-сияние рано или поздно зальет все Единство, уничтожив столь любимую ими вечную Тьму.

Хоть и не сразу, но снова началась война, шаг за шагом ставшая страшным бедствием. Древние Черви вывели жуткое роевое воинство из своей крови, исказили Травы и Минералы, соблазнили и подчинили многих отчаявшихся разумных, обзаведясь множеством слуг, чтобы погасить Древа. И поначалу им это удавалось – множество Кругов было уничтожено пришельцами из Тьмы, прежде чем разумные осознали настоящий масштаб угрозы.

Единству снова угрожало полное уничтожение, но на этот раз – изнутри. Гибриды Червей бесконтрольно роились в темных землях, парализуя сообщение между Кругами. Уничтожение Гнезд, Ульев и бесчисленных волн низших тварей не давало результата, потому что причиной всему были настоящие хозяева – чудовищные древние Черви, неустанно грызущие кости Единства.

Были принесены новые Клятвы. Творящая и Искуснейший, Наблюдатели и Истинные, потомки Кел и младшие Народы вновь объединились для отражения угрозы.

Тогда и была объявлена Великая Охота...

Глава 1

Ваша Слава повышена на 1

Сообщение интерфейса Восхождения всплыло в третий раз за последние сутки. Видимо, чем шире расходился слух о моем триумфальном возвращении, тем выше поднимался цифровой эквивалент известности. Вернее, даже не известности. Честь? Авторитет? Близко, но не то. Слава скорее обозначает морально-этическую ценность разумного существа на лестнице Восхождения.

Сейчас у меня тридцать пять единиц этого таинственного показателя. Белый Дьявол сказал, что, когда их станет пятьдесят, я получу Титул «хейр», что означает «признанный», и смогу разблокировать новые возможности этой странной системы. Какие именно и как они нам помогут? Как обычно, советник предпочел загадочно промолчать.

Я с досадой стукнул кулаком по ребристой белой стене. Встал с откидной койки, прошелся по отсеку – наверное, в тридцатый раз за сегодня. Уже успел его измерить – шесть на двенадцать шагов, обшарпанное глухое помещение без окон с двумя койками друг над другом и наглухо прикрепленными к полу небольшому металлическому столу и двум стульям. От предыдущих обитателей на стенах остались лишь многочисленные выцарапанные надписи и рисунки – большей частью не совсем приличные. Что ж, это можно понять, публика сюда попадала соответствующая...

Я, черт побери, в каталажке фригольда! Как деликатно выразилась Вероника Максвелл, «на карантине».

Встреча была радостной. Йурр, Травинка, изумленные фригольдеры, даже Толя Грохот примчался с поста помять мои косточки, но закончилось все неожиданно – меня сначала отвели на осмотр в медком, а потом под благовидным предлогом быстренько поместили в «изолятор».

«Сигурд, мы очень рады, что вы вернулись. Но нужно убедиться, что с вами все в порядке. Есть правила безопасности, которые мы соблюдаем».

Вероника Максвелл приветливо улыбалась, но глаза у нее были ледяными. И вооруженные Восходящие из копы Майкла, невзначай маячившие за ее спиной, молчаливо намекали, что отвертеться от проверки не получится.

Честно говоря, я ожидал чего-то подобного. У земной колонии должна быть служба безопасности – во враждебном окружении иначе не выжить. Считавшийся погибшим молодой колонист вернулся неизвестно откуда на винтокрыле, притащил с собой изгоя из Народа Теней, к тому же выглядит крайне странно...

Да, изменение моей внешности явно вызвало вопросы – я покидал фригольд атлетичным, но суховатым юношей, а вернулся заматеревшим молодым волком. «Бронза» Тела, даже слабая, это далеко не «дерево». Я как будто даже подрос немного, раздался в плечах и груди, мышцы стали тугими канатами, перевитыми проволокой вен, а на животе бугрились рельефные кубики. Конечно, далеко еще до Мрака, Майкла или того же крепыша Динамита, но во мне появилась настоящая мужская стать, которую дают только годы, опыт и пройденные испытания – и это, конечно, не могло остаться незамеченным.

Травинка удивленно ойкнула уже на медосмотре, хотя ее внимание больше привлекли свежие шрамы. Особенно до конца не заживший здоровенный след от ожога под солнечным сплетением, куда Коготь-как-Серебро приложил свою раскаленную руку. Других отметин тоже хватало – последние недели я провел чрезвычайно активно. Синяки, кровоподтеки, ссадины, ожоги от крови Червей... в момент трудностей организм мобилизуется, я не обращал на них особого внимания, но опытный человек читает следы на теле как открытую книгу. Тем более Восходящие, чье внимание к деталям превосходит человеческое...

Да что там говорить, даже моя физиономия претерпела некоторые метаморфозы. В дороге я особо не следил, не до того было, но в камере имелось небольшое зеркало, в котором я тщательно осмотрел свое лицо – и очень удивился!

Прежний Сигурд куда-то уходил. Сквозь обострившийся рисунок скул, обветренные, утратившие пухлость губы, через новую упрямую складку между бровей словно ястребиным немигающим взглядом смотрел кто-то другой, совершенно иной, взрослый и решительный, и дело было даже не в удлинившихся и чуть взлохмаченных волосах и густой русой щетине, почти превратившейся в бородку. Словно кто-то обтачивал мою физиономию, как глыбу мрамора, из глубины которой неумолимо проступали новые черты. Это одновременно пугало и привлекало – потому что мне пришлось по нраву то, что я видел. Новый Сигурд был иным... но он гораздо больше подходил этому миру.

– *Тело – отражение души Восходящего*, – сказал Белый Дьявол. – *Оно слабее и оно будет еще долго меняться, ювейн. Пока ты не станешь тем, кем должен...*

В общем, меня поместили в изолятор. Очень волновала судьба несчастной, ничего не помнящей Юки – ее появление вызвало едва ли не больший интерес, чем мое, однако девушку взяли в оборот еще быстрее. Я не удивился, если бы обнаружил ее в соседней камере. Но вариантов, по сути, было немного – не устраивать же мятеж прямо с порога? Я не собирался открывать свою суть Восходящего, а без этого не имело смысла бросать вызов заведенному порядку.

Одно было отлично – накормили нормальной едой и отвели в очиститель. Горячая вода – чудеснейшее изобретение человечества! Выглядел и, главное, пах я соответствующе, и было настоящим кайфом привести себя в порядок после долгого путешествия. Правда, попутно забрали все личные вещи и даже крипток, взамен выдав единственный чистый комбинезон – под тем же предлогом дезинфекции и проверки безопасности. Зная об уровнях доступа проекта «Космо», теперь я не сомневался, что они обязательно заглянут в пространственное хранилище.

Ну и пусть смотрят. Все, что могло вызвать подозрение, давно находится в Руне. И, честно говоря, пользоваться ей даже удобнее, чем земным девайсом.

Первым, почти сразу же, меня навестил Майкл.

Раньше я не общался с ним – разные уровни: громадный афро был эрлом, знаменосцем фригольда, правой рукой Вероники. Майкл координировал действия боевых копий и пользовался огромным авторитетом среди колонистов. Громадный, как тауро, он вошел в мою камеру, слегка пригибаясь, чтобы не задеть дверную притолоку, и я вновь поразился физической мощи этого человека. Настоящий великан! Пожалуй, габаритами с ним мог посоперничать только Толя Грохот, но там силушка природная, а у Майкла – явно приобретенная с помощью Рун. Еще не серебро, но Восходящий явно был очень близок к нему. Неужели я тоже могу стать таким или природная основа играет главную роль? Наверняка и до Восхождения афро был здоровенным мужиком.

Майкл, недовольно хмурясь (честно говоря, я вообще не видел, чтобы он улыбался), кивнул мне, присел на жалобно застонавший стул напротив. Затем сделал странное – активировал на себе какую-то Руну и почти минуту молча обшаривал взглядом камеру, будто сканируя каждый ее уголок. Затем, словно удовлетворившись осмотром, посмотрел на меня и пробасил:

– Можем говорить, Сигурд.

– Когда меня выпустят? – поинтересовался я первым делом.

– После небольшой проверки. Мы тут многое видели – людей, превращенных в Руны, и людей, которым Руной придавали чужой облик, людей под контролем Рун и просто всяких шпионов, – пробасил Майкл доброжелательно. – Нам нужно убедиться, что ты – это действительно ты, а не, скажем, метаморф в твоей шкуре. Так что – рассказывай. Все. Во всех подробностях.

Ну что ж, я рассказал. Легенда была готова давно, и, откровенно говоря, героического в ней было немного. Наверное, оно и к лучшему – простой земной парень никак не смог бы пройти моим путем без способностей Восходящего и помощи Белого Дьявола.

Во время нападения Червей упал в трещину, ударился, потерял сознание. Очнулся где-то далеко, в незнакомом каньоне, рядом с погибшим от ран имаго. Парализующий яд, видимо, нейтрализовал амулет Травинки. Сколько времени прошло – неизвестно, куда меня утащили – тоже, вокс потерян, связи не было. Затем – бродил по каньонам, хотел выбраться на поверхность, спасался от Червей, пытался найти своих, но никого не обнаружил. Зато меня нашла группа изгоев...

Говорят, скромность украшает. Мне пришлось скрыть свои подвиги, представив все так, что изгой, во главе которых стоял Раздавленный Клык, взяли меня в плен и повели с собой вглубь Расколотых Земель – к таинственному Столпу Наблюдателя.

Майкл подробно расспросил меня об изгоях, особенно – о землянине по имени Дуглас Кирк. Как я понял, этот человек был хорошо ему знаком. Он был изгнан из фригольда несколько лет назад, успев попортить немало крови. Отлично – это придало правдоподобности моему рассказу.

Затем, у подножия Столпа, мы попали в засаду Народа Теней во главе с Восходящим по имени Коготь-как-Серебро. Они перебили изгоев, а меня и Юки взяли как добычу, приведя в свое поселение. Далее даже не пришлось ничего не придумывать, описывая пребывание и пытки в септе Небесных Когтей. Единственное, я упомянул, что Юки полностью лишилась памяти после допроса, который проводила Видящая с помощью Рун. Видеть и знать, как именно и почему это произошло, я не мог, поэтому лишь пожимал плечами в ответ на расспросы знаменосца.

Ну а потом... еще проще. Узнав от Шона Макдональда, что я пилот, теневики снарядили экспедицию и открыли Портал, чтобы забрать винтокрыл и использовать его (с моей помощью) в своих целях. Но возле самой Пасти отряд попал в засаду невидимой растительной твари. Пока воины Теней дрались, мы с Юки ухитрились сбежать, Шону же повезло меньше... Мы добрались до винтокрыла и я быстро поднял его в воздух.

И вот, после всех злоключений, я здесь.

Конечно, в моей полуправде имелось множество неувязок. Например, почему теневики вернули мне снаряжение и криптор, в том числе хазак Лэндо и амулет Травинки, зачем в состав экспедиции включили потерявшую память Юки и многое другое, и у меня имелись логичные объяснения, однако они негодились. Майкл слушал, пощипывал седые пряди в своей широкой бороде, задавал уточняющие вопросы – совсем не те, которых я ожидал, и неизвестно было, что варилось в его большом лысом котелке. Афро был немолод, провел в Единстве много лет и совсем не казался наивным простачком. Однако, если у него и возникли подозрения, Майкл ничем их не выдал. В завершение беседы он лишь хмыкнул:

– Выходит, тебя едва не сделали трэлем сначала изгой, а потом Когти? Слышал я истории и более фантастические...

– Выходит, так.

– Ладно, врешь ты или нет, посмотрит Вероника, – Майкл нахмурился, в упор глядя на меня. – Мне интересно другое... После возвращения рейда, в котором ты пропал, ко мне обратился твой командир Динамит. Он рассказал о вашем конфликте с младшим Кассиди...

Значит, Динамит все-таки решил поговорить со знаменосцем. Оно и понятно – если я считался погибшим, терять ему было уже нечего, руководство фригольда должно узнать о зрящем заговоре и предателе среди Восходящих! И Динамит доверял Майклу, но что именно он рассказал ему? Насколько я могу быть откровенен?

– Можешь говорить спокойно, Сигурд, – пробасил знаменосец, словно почуяв мои сомнения. – Динамит рассказал мне все. О твоих подозрениях насчет ваала тоже. И еще...

ты не можешь знать, но в вашем рейде погибло четыре человека, считая тебя. В том числе один Восходящий. Динамит считает, что люди Кассиди намеренно проспали нападение на лагерь...

– Скорее всего, так и было, сэр, – решил я. – В тот момент я был на посту, обходил периметр, а их слухач сидел в центре. Меня толкнул в трещину кто-то невидимый в самом начале нападения. И это был не Червь!

– Ты уверен? – грозно нахмурился Майкл. – Человек-невидимка?

– Абсолютно уверен. Невидимка или под Руной, я не знаю. Мне зажали рот, вырвали оружие, подтащили к краю и сбросили вниз. Меня хотели убить...

– Одно к одному, – мрачно произнес Майкл, вновь обведя камеру странным сканирующим взглядом. – Сигурд, большая просьба – не болтай об этом никому. Здесь чисто, но в других местах могут быть чужие глаза и уши, даже если кажется, что рядом никого нет. Я сам доложу риксу...

На этом наш разговор закончился, а мое заключение – нет.

С другой стороны, небольшая передышка была весьма кстати, потому что позволяла подкопить немного Звездной Крови. Я прилетел во фригольд с несчастными тридцатью каплями, потому что сил копить и ждать «на всякий случай» уже не оставалось, а тайм-аут дал восстановить еще десять, что позволяло несколько раз активировать серебряный Гипнотизм. Теоретически он должен был защитить меня на допросе от ментального давления рикса, но как оно повернется на самом деле – бог его знает...

Кроме того, я собрался с мыслями и еще раз проанализировал свои Навыки. Последний апгрейд Атрибутов открыл два совершенно новых – «Визуальное Исчисление» (Мышление) и «Концентрацию» (Предвидение). Оба бронза, оба изначально первоуровневые, однако буквально за сутки «Исчисление» само поднялось до 2/10, что было неудивительно, учитывая его описание:

Визуальное Исчисление (бронза, 2/10) – позволяет визуально определять положение объектов в многомерном пространстве для верного расчета движения, траекторий, координат, а также для тактического анализа.

Ведущий Атрибут: Мышление

Странное название предложила система – я бы обозначил этот навык как «верный глазомер», «глаз-алмаз» или нечто в таком же духе. Для любого пилота – просто необходимая, родная штука – умение верно ориентироваться в пространстве, «чувствовать» землю и точно вписать свою птичку в складки местности. Ничего удивительного, что мне дали именно такой Навык – и наверняка он очень быстро самостоятельно вырастет. Если, конечно, я продолжу летать на винтокрыле...

«Концентрация» же имела совсем иное предназначение:

«Концентрация» (бронза, 1/10) – навык фокусироваться, мысленно выделяя объекты внимания. Определяет скорость контроля окружающего пространства, эффективно усиливает большинство физических, ментальных и духовных атрибутов.

Ведущий Атрибут: Предвидение

Странно, что Навык относился к ветке Духа, а не Разума. Описание тоже было мутным, однако голос провел небольшой ликбез, из которого я уяснил, что Концентрация – крайне важная и очень полезная способность, которую обязательно нужно развивать. Если я правильно понял, она влияла практически на все – от скорости манипуляции рунным интерфейсом до возможности заметить неуловимое движение более быстрого противника. Универсальное, многогранное усиление, особенно если научиться им правильно владеть...

Мой список Навыков значительно расширился и выглядел теперь так:

Восходящий (бронза)

Стиль Железа (бронза, 1/10)

Аутотренинг (дерево, 8/10)

Суперслух (бронза, 1/10)
Рунное Мастерство (серебро, 1/10)
Любовное Искусство (дерево, 7/10)
Осознанный Сон (бронза, 1/10)
Универсальный Пилот (бронза, 3/10)
Резильентность (бронза, 1/10)
Ментальная чувствительность (бронза, 1/10)
Продвинутое Знание Единого Языка (бронза, 1/10)
Контроль Звездной Крови (бронза, 3/10)
Амбидекстрия (бронза, 1/10)
Рунная Артефакция (бронза, 2/10)
Знание Языка Кел (бронза, 1/10)
Концентрация (бронза, 1/10)
Визуальное Исчисление (бронза, 2/10)
Токсичная Иммуность (дерево, 1/10)

Навыки можно было разделить на две группы – родные, открытые с Атрибутами, и приобретенные со «стороны». Странное дело, но некоторые развивались сами собой – как «Ауто-тренинг», медленно росший от медитаций, или «Жизнестойкость», незаметно превратившаяся в непрогнозируемую «Резильентность». Порадовал «Универсальный Пилот», за короткий перелет до фригольда выросший аж до трех бронзовых звезд, но общий принцип развития Навыков, кажется, я уяснил. Родные, пробужденные при повышении Атрибутов, охотно поднимались, как только система фиксировала нужный уровень владения ими – грубо говоря, тело «вспоминало», как управлять винтокрылом. А вот с «чужими» все обстояло иначе – они требовали конкретных усилий или вложения Рун. Причем в моем случае по большей части бронзовых, которые уже достаточно сложно достать, ибо добыть бронзовую тварь – та еще работенка...

Ладно, посмотрим, что будет дальше. До ночи меня больше никто не побеспокоил, словно позволяя отдохнуть перед решительным испытанием. Заснул я на удивление легко и спал как ребенок.

А рано утром под конвоем двух вооруженных Восходящих из копы Майкла меня проводили в крыло жилмодуля, где располагались лаборатории земных ученых, и вежливо показали на дверь со странной надписью «А-монитор».

Внутри отсека – оборудование, похожее на медицинскую технику. Нечто вроде барокамеры со стеклянной полусферой на пьедестале в центре, а сверху над ней – странная параболическая конструкция с нацеленным вниз штырем. Ничего подобного, несмотря на «Знание Земной Техники», я прежде не видел и мог только гадать о назначении этой штуковины. Вчера в медкоме я уже прошел дежурное обследование: рост, вес, давление, пульс, реакция, – а также сдал пробу крови, прядь волос и кусочек ногтя на анализ. Но, вероятно, этого было недостаточно...

За консолями управления стоял старый знакомый – Матиас, он же Восходящий Минос, а помогала ему Анни Ри. Они приветливо заулыбались мне. Пока ученые настраивали аппаратуру, мне пришлось еще раз в подробностях пересказать историю своих приключений в Расколотых Землях и Тенях. Миноса интересовало все, в особенности Руны и Предметы, которые использовали Восходящие, а Анни тщательно расспрашивала обо всех встреченных существах. После чего мне было предложено раздеться и лечь в стеклянную трубу барокамеры в центре. На вопрос, что это такое, Минос спокойно объяснил:

– Не волнуйся, это А-монитор. Мы сделаем несколько снимков в азур-диапазоне, чтобы посмотреть твой энергетический контур. Это не больно, ты вообще ничего не почувствуешь...

– А зачем это нужно? – я насторожился от незнакомых терминов.

– Ну, эта штука – нечто вроде Азур-детектора в твоём браслете. Только более продвинутая. Один из немногих приборов, умеющих засекать А-энергию.

– А-энергию? – переспросил я, вспомнив синий огонек на экране криптора, изредка вспыхивающий в разных местах. Минос в нашей первой беседе упоминал А-энергию и какие-то А-технологии, однако в подробности не вдавался, и для меня все это осталось набором непонятных слов.

– Да, А-энергию, ее еще называют Азур, – терпеливо пояснил Восходящий. – Как бы объяснить попроще... В общем, А-энергия – это как бы строительный материал вселенной, источник, пронизывающий все сущее. На Земле мы только начали ее изучать, а вот Народ Кел овладел в совершенстве манипуляциями с ее структурой. Звездная Кровь создана на основе А-энергии, все Руны, Скрижали, Предметы – есть суть ее упорядоченные формы...

– А ко мне это какое имеет отношение?

– Люди не могут абсорбировать Звездную Кровь в ее обычной форме. Однако когда она меняет, скажем так, «агрегатное состояние», – Минос поморщился от неточности термина, – как бы вновь превращаясь в неупорядоченную А-энергию, то это становится некоторым образом возможно. Например, Азур может попасть в организм человека вместе с пищей из мяса измененных существ, Травами, содержащими Звездную Кровь, растертыми Минералами, при воздействии некоторых Рун и Реликтов... А-монитор определит твой энергетический потенциал.

Меня пронзило очень нехорошее предчувствие. Это устройство могло показать наличие А-энергии, а значит – Звездной Крови в моем организме. Что, если по каким-то признакам Минос догадается, что я тайный Восходящий?!

– *Не тревожься, ювейн!* – зазвучал в голове голос Белого Дьявола. – *Ваши примитивные механизмы не увидят Скрижаль и Руны. Он увидит, что в тебе есть Звездная Кровь, и поймет, что ты становишься диким Восходящим без гвоздя... Но разве не этого мы хотим?*

– Чего ты ждешь, Сигурд? – спросил Минос, видя мои колебания. – Что-то не так?

Я молча залез внутрь прозрачного саркофага. Будь что будет... мои телесные изменения уже зафиксировали, хоть и деликатно не подадут вида, наша легенда должна сработать...

Скрининг действительно оказался безболезненным, хоть и неприятным. Наверху без предупреждения сверкнула ярчайшая синяя вспышка, на мгновение ослепившая меня. Перед глазами плавали радужные круги, а саркофаг со мной внутри пришел в движение, разворачиваясь таким образом, чтобы шпиль наверху мог «сфотографировать» тело со множества разных ракурсов. Видимо, все снимки составлялись в общую проекцию, которая должна была расставить все точки.

После двух десятков ослепительных вспышек мне разрешили вылезти из аппарата. Самое интересное, что Анни вышла из отсека, оставив внутри только Миноса, а у меня внезапно восстановились две капли Звездной Крови. Выходило, эта штука косвенно разгоняла регенерацию и не была такой уж безвредной, как говорил Восходящий?

Ученый выглядел озадаченным. По характерным жестам я понял, что он листает видимые только ему экраны дополненной реальности, явно просматривая мои результаты. И они его... удивляют?

– Скажи, Сигурд, с тобой происходит что-то необычное? – вдруг спросил он напрямую. – Я имею в виду, с твоим организмом. Ничего странного не было? Ну там, например, вдруг прыгать стал на три метра в высоту... или костер взглядом разжигать? Сны странные не снятся, голоса наяву не чудятся?

– Есть немного. Я... как будто стал намного сильнее, – осторожно, подбирая каждое слово, ответил я, – и мышцы... очень быстро растут. Но ведь так не должно быть, Матиас?

– Так действует А-энергия, – озабоченно пробормотал Восходящий. – Она быстро изменяет структуру тканей. Я, честно говоря, первый раз вижу такой азур-слепок, центральное сре-

доточие уже сформировано, даже видны зачатки каналов... Слушай, точно ничего необычного не замечал?

– Так, Матиас, – я подпустил в голос немного холода, – будьте добры объяснить, что, черт побери, со мной происходит?

– Ты где-то очень неплохо хлебнул Азур, Сигурд... Главное, не волнуйся, у тебя нет явных физиологических мутаций, просто произошло резкое укрепление организма, – успокаивающе поднял ладони Восходящий. – Ничего страшного, все Восходящие через это проходят. Разница в том, что у нас есть стигмат, который позволяет управлять изменениями, а у тебя его нет, поэтому процесс невозможно контролировать.

– И... что мне теперь делать?

– Повторяю: без паники. Пока я не вижу ничего страшного, – ответил Минос. – Ты молодой здоровый парень, организм развивается по верному пути. Единственное, что тебе сейчас грозит – пробуждение аномальных способностей и, возможно, отсутствие контроля над ними... Это проблема, да. Решение есть, однако принимать его в одиночку я не могу.

– А кто может?

– Руководство фригольда, – удивленно ответил Минос. – Слушай, давай еще раз... Пожалуйста, тщательно вспомни, чем ты питался, что пил, где был, какими способами на тебя воздействовали, это может быть важно...

Я знал, что мне придется рассказать историю еще много раз и выучил ее назубок, смешав вымышленные обстоятельства с реальными подробностями. Наиболее вероятным местом получения Звездной Крови (по словам Белого Дьявола) был аванпост Наблюдателя, поэтому я сконцентрировался на описании необычных ощущений в его окрестностях, а также упомянул травяные пилули, которыми нас кормил Раздавленный Клык – чтобы измученные пленники не отставали от неутомимого Восходящего. Врать Миносу, явно симпатизирующему мне, было противно, однако я собрал волю в кулак и еще раз рассказал о странных Травах и неизвестных Рунах, которые применяли Восходящие Народа Теней. Обычный человек не мог знать, что именно с ним случилось, – вот и вернувшийся Сигурд не знал, подбрасывая ученому лишь намеки... Белый Дьявол был уверен, что история полностью правдоподобна – потому что никто из землян в точности не знал, что творится у аванпостов Наблюдателя.

После обследования на А-мониторе меня не освободили. Пришлось провести в «изоляторе» остаток дня и еще одну ночь. А на следующее утро – меня наконец-то соизволила принять рикс фригольда, Вероника Максвелл.

Интерлюдия. Фригольд

Ежедневный утренний брифинг закончился. Получив задания, главы копий и руководители хозяйственных звеньев цепочкой потянулись наружу. Динамит задержался, не спеша уходить.

– Что с моим человеком, мэм? – спросил он угрюмо. – Когда его отпустят?

Вероника Максвелл откинулась на спинку своего сиденья, раздраженно помассировала пальцами веки. Посмотрела направо – на застывшего черной глыбой Майкла, налево – на дышащую ледяной красотой Говорящую-с-Травами. Динамит молча ждал ответа, напряженный и прищуренный, со злыми огоньками в глазах. Из коридора доносились громкие голоса.

– Не волнуйтесь, с ним все в порядке, – вздохнула рикс. – Мы как раз сейчас собирались обсудить этот вопрос... Идите, Дмитрий, я свяжусь с вами позже. Матиас, а вы оставайтесь...

У руководителя колонии в ином мире множество забот – от обеспечения насущных потребностей населения и распределения ограниченных ресурсов до разрешения споров, судебных и военных вопросов. Много проблем, много факторов, много обстоятельств, и все нужно учитывать. Подобно дирижеру, он должен постоянно нажимать множество невидимых кнопок, чтобы мелодия жизни не превратилась в какофонию войны.

Веронику Максвелл многие недолюбливали – по разным причинам. Но все, кто ее хорошо знал, прекрасно понимали, что она талантливейший организатор. Эксперт-колонист, младший координатор проекта «Космо», Вероника отлично разбиралась в людях. Соблюдая баланс интересов, она находила каждому место, наиболее подходящее его талантам.

Она не стеснялась делегировать полномочия тем, кто разбирался в тех или иных вопросах лучше, оставаясь при этом очень жестким руководителем. Поставив задачу, строго отслеживала ее выполнение, а при необходимости безжалостно наказывала виновных. Во времена Винсента Кассиди Вероника была его вторым знаменосцем и взяла на себя все административные функции, быстро став незаменимой опорой земной колонии.

Однако рикс – это не только талантливый администратор. Это законотворец, правитель и судья в одном лице, наиболее достойный из всех Восходящих фригольда. Нужно быть очень сильной личностью, дабы держать в узде коммуну из нескольких тысяч людей, и надо иметь немало Славы, чтобы амбициозные Восходящие выполняли именно твои приказы. Пока ее харизмы хватало, но будущее ощущалось как черная туча, потому что уже набирало силу молодое, рожденное в Единстве поколение, внутри колонии роились странные настроения, а конституция, разработанная на основе земных законов, все больше становилась формальностью, заменяемая сводом неписаных правил...

– Вы свободны, Дмитрий! – слегка повысив тон, повторила она, потому что Динамит не спешил уходить.

– Я хотел сказать, что люди уже волнуются! – с нажимом произнес Восходящий. – Мэм, простите, но на каком основании Сигурда третий день мурыжат в каталажке?

– На таком, что он должен пройти проверку службы безопасности. Она почти закончена. Я же сказала, что сейчас мы все решим, – роняя слова, процедила Вероника. – Дмитрий, были случаи, когда мои решения были несправедливыми?

– При всем уважении – были, мэм! – отчеканил Динамит. Майкл раздосадованно крикнул, но командир копия продолжил: – Прошу прислушаться к людям, мэм. И отнестись к нашему товарищу так, как он того заслуживает!

– Хорошо, я все учту, обещаю, – спокойно кивнула Вероника. – Можете быть уверены. Успокойте своих людей. Особенно Горохова, его даже отсюда слышно...

Когда Динамит вышел, она спросила:

– Люди действительно волнуются?

– Ну а ты как думаешь? – усмехнулся Трейв Уитли. – Парень поднял шум на весь фригольд, вернулся как герой, притащил нам винтокрыл и спасенную девчонку, а мы его сразу заперли в изолятор и никого даже словом перекинуться не пускаем. Ясное дело, что возникают вопросы...

– Понятно. Итак, насчет нашего Сигурда... – Вероника задумчиво побарабанила пальцами, взглянула на Майкла. – Я посмотрела запись и прочитала отчет. Но интересует твое личное мнение. Что скажешь?

– Ну, история фантастическая, – прогудел знаменосец. – Повезло там, повезло тут... Парень, конечно, где-то привирает, что-то недоговаривает... но в целом он действительно как-то выжил, побывал в Землях Теней и выбрался оттуда. В жизни порой такие чудеса случаются, что диву даешься. В целом я считаю, что он чист...

– Нет! – резко возразила Говорящая-с-Травами. – Он не мог выбраться сам! Это ложь! Ему кто-то помог... Освободил и отправил к нам вместе с этой девчонкой...

– Ты осмотрела ее? – спросила Вероника.

– Да. Она изгой, это правда. Предательница своей септы, трэль, сменившая трех хозяев, – Говорящая-с-Травами презрительно изогнула губы. – Она из Серых Шипов, но не их крови, найденыш. Я прочла это по узорам на теле. И ее лишили памяти, причем совсем недавно! Зачем? Что такого могла знать трэль, что на нее потратили Руну?

– Да, она ничего не помнит, – задумчиво кивнула Вероника. – Даже свое имя. Хорошо постарались... Последнее воспоминание – как проснулась в винтокрыле. Меня тоже это настораживает. Думаешь, ее к нам специально послали? Но кто? Тени? Септа Небесных Когтей? С какой целью?

– Не знаю. Но она не должна быть здесь, а он не должен выжить, – холодно процедила фламаника. – Кто-то в Тенях сделал так, чтобы они вернулись. Но не они сами. Я чую здесь чужую, сильную волю...

– Тогда получается, что теневики просто так взяли и подарили нам винтокрыл! – покачала головой Вероника. – Нет, тут что-то не сходится. Думаю, аппарат Сигурд угнал самостоятельно. Люди Теней не хотели отдавать нам «Грифон» даже за выкуп. Сколько раз мы с ними встречались? Два?

– Три, – кивнул Майкл. – Да, я согласен. Если бы нас хотели обмануть и прислать шпиона, то придумали чего-нибудь попроще и правдоподобней. А так история слишком странная, чтобы быть неправдой...

– Хорошо, ваше мнение я поняла, – кивнула Вероника. – Минос, каковы результаты твоих исследований?

– Ну, во-первых, мы обследовали его вещи, – сказал Восходящий. – Отчет ты видела... комбинезон весь в дырках, также на нем, не считая ихора Червей, обнаружена кровь четырех разных групп. Одна – его собственная, две других по гаплогруппам можно отнести к Народу Теней, четвертая же – очень странная. Она похожа на человеческую, но там тройная цепочка ДНК и крайне необычный состав. Я затрудняюсь сказать, какому существу она принадлежит, в наших базах нет аналогов... Гипотетически: Руна-Существо неизвестной нам природы?

– А что говорит сам Сигурд?

– Он не знает. Впрочем, в его истории есть несколько временных лакун. Потеря сознания во время нападения Червей, потеря сознания возле базы Наблюдателя, потеря сознания в плену у Народа Теней. Вполне возможно, что он действительно не знает.

– Так, понятно. А что показало сканирование на твоём аппарате?

– О, результаты очень любопытные, – Минос движением пальцем переслал ей файлы. – Могу сказать одно: он не Руна, не зеркальная кукла, не одержимый фантомным духом и не метаморф. Посторонних сущностей, аномальных органов, симбионтов, выраженных А-печатей

или внешних управляющих каналов тоже не обнаружено. Это человек, это наш Сигурд, но его неплохо так накачали А-энергией. Посмотри сама на снимки...

– Так, – произнесла Вероника чуть дрогнувшим голосом. – Значит, все-таки А-измененный? Насколько далеко все зашло?

– Судя по концентрации А-энергии, он где-то в промежутке «сильное дерево / слабая бронза», – сказал Минос. – В общем-то даже физическое развитие соответствует, хоть у нас и нет эталона. Причем, что интересно, развитие идет по лекалу Восхождения, без отклонений. Я думаю, причина в телесном здоровье и врожденном зачатке средоточия, такое встречается где-то у десяти процентов колонистов. Аномальные способности он отрицает, но я бы, конечно, еще понаблюдал... При таком четком средоточии и выраженных каналах у Восходящих обычно не меньше десятка Навыков...

– Где и как это могло произойти?

– У меня опять нет конкретного ответа. Сигурд говорит, что поглощал измененную материю в виде пищи и пилюль, но она не могла дать такой результат. Если принять его рассказ за основу, то нечто подобное случилось возле Столпа Наблюдателя. Тот Восходящий ведь наверняка выполнял задание, суть которого нам неизвестна, и зачем-то взял с собой пленников. У нас есть неподтвержденная информация от Альфы, что продвинутые механоиды Наблюдателя используют оцифрованную матрицу человеческого сознания для изготовления управляющих ядер... Мы ни черта не знаем об экзо-технологиях альфа-разумов, кроме того, что они используют А-энергию. И еще, с меньшей вероятностью, он мог быть изменен позднее, в септе Теней. Но к чему Небесным Когтям тратить на землянина Руны и Кровь?

– Так! А это что такое? – Вероника перелистнула невидимый файл. – Что за странные отметки?

– Похоже на остаточные следы действия Рун. На нем их применяли, совсем недавно и неоднократно. Сигурд говорил, что его пытали с помощью Рун... В докладе есть подробное описание манипуляций.

– Понятно. У тебя еще что-то есть?

– Да. В винтокрыле обнаружили вот это, – Минос положил на стол перед Вероникой прозрачный пакет, в котором виднелся кусок черной засохшей плети с огромными колючками, напоминающими скрюченные пальцы. – Органическое происхождение, похоже, что какая-то Трава... Осторожно, оно содержит очень сильный токсин. В наших каталогах не нашли...

– Мне! – произнесла Говорящая-с-Травами, протягивая руку. Пакет, воспарив, медленно переместился к ней, закружился в воздухе, демонстрируя страшноватое содержимое.

– Это черная Трава, – прошипела Восходящая. – Очень, очень опасная! Я ее знаю... Таится во Тьме, растет на могильниках, оживляет мертвецов... Плохая Трава, злая! Есть места, где она опутывает все, туда нельзя ходить людям...

– Сигурд говорил, что сходное по описанию существо устроило на них засаду неподалеку от винтокрыла, – произнесла Вероника. – Оно отвлекло Народ Теней и позволило пленникам сбежать. Такое возможно?

– Да, – неохотно признала Говорящая-с-Травами. – Кукольник – имя этой Травы на вашем языке. Может поймать и убить даже Восходящего. Бронза опасна для группы, серебро способно пожрать целый отряд. Но я не слышала, чтобы она росла в Землях Теней. Ей нужна пища! Трупы, много трупов... Иногда ее сажают в определенных местах и тайно подкармливают, чтобы охранять скрытое... Это очередная ложь, чтобы запутать нас...

– Вот это ложь? – усмехнулась Вероника, посмотрев на засохший трофей. – Больше похоже на вещественное доказательство. Матиас, у тебя все?

– Да. Только хочу добавить, что пока аzur-мутации Сигурда в пределах нормы. Но, возможно, процесс еще не закончился, и его организм будет продолжать меняться, – сказал Минос. – Не только тело, но вероятно, что и разум. И дух. Нами толком не изучено, как дей-

ствуется А-энергия на обычных людей без стигмат. Но если вы помните, что случилось с Айши, то ситуация угрожающая. Он пока не дикий Восходящий, но...

– Может свихнуться, если рога или копыта вдруг вырастут, – пробасил Майкл.

– И Наблюдатель даст нам задание уничтожить его, если изменения станут представлять угрозу для окружающих, – кивнула Вероника. – Это мы уже проходили. Есть какой-то выход?

– Конечно. Пока все не зашло слишком далеко, нужно дать ему стигмат. Если парень станет Восходящим, он возьмет изменения своего организма под контроль и далее будет развиваться как стандартный Восходящий. Кстати, я предполагаю, что его ранг изначально будет выше, чем у обычных неофитов, – чуть улыбнулся Минос. – Эффект высокой базы, понимаете?

– Интересно, интересно, – прищурилась Вероника. – Значит, ты считаешь, что гвоздь поможет ему направить изменения в нужное русло?

– Мы никогда такого не делали, но предполагаю, что да, – ответил Минос. – Для науки это интереснейший эксперимент, а для Сигурда – единственная возможность нормального существования. Я полагаю, что мы должны дать парню шанс.

– И еще один момент, Вероника, – неожиданно заговорил Трейв Уитли. – Он притащил винтокрыл и он наш единственный пилот. Очень ценный актив! Сама понимаешь, как расширяются наши возможности с воздушным транспортом! Пилот с сертификатом нам просто необходим. Мы уже составили список...

Он переглянулся с Майклом, и знаменосец решительно кивнул, слегка приложив громадным кулаком по дрогнувшей столешнице.

– У нас сейчас есть три гвоздя на обмен, и еще два-три мы сможем купить на тинге, – задумчиво произнесла Вероника, – Да, это хороший вариант. Динамит уже рекомендовал парня как кандидата от своего копы. Винтокрыл зачем как подвиг, людям это понравится.

– Справедливо, ведь один гвоздь Сигурд сдал сам, – напомнил Минос. – Вот он и забереет его.

– Вы думаете, что диким Восходящим не вставляли стигматы? – фыркнула Говорящая-с-Травами. – Многие Народы кормят своих детей мясом сильных зверей и носят в особые места, чтобы они выросли могучими Восходящими! В этом нет тайны, и я сама делала так. Но вы, безумцы, хотите дать гвоздь оружию чужой воли? Вырастить чужого зверя на погибель своего Народа? Вместо тех верных, достойных, что годами ждут их? Вместо молодых воинов, что рождены здесь и познали законы Единства? Да вы сошли с ума! Он не прожил здесь даже смены небесного знака!

– До тинга еще есть время, чтобы проверить его окончательно, – медленно проговорила Вероника. – А в этом сезоне у нас больше гвоздей, чем обычно. Никто не останется обиженным.

– Потому что больше потерь, – буркнул Майкл. – Гвоздь Гая возьмет его дочь Келли, это решено, мы давно условились об этом. Гвоздь Али – Беркут, без вариантов. Есть еще три места, а если Око будет щедрым на Монеты – то четыре. Я тоже за то, чтобы дать Звездному Флоту гвоздь. Парень нам нужен.

– Та-Кто-Закон рассудит, – произнесла Говорящая-с-Травами. Она скрестила руки на груди и обвела взглядом всех присутствующих. – Только предупреждаю: я не потерплю, если он продолжит преследовать мою дочь!

– Преследовать? – усмехнулся Трейв. – Мне показалось, что она была очень рада его возвращению.

– Она моя дочь! – холодно проговорила Говорящая-с-Травами. – Моя кровь и кровь моего мужа. Мне решать, как она будет жить.

– Я никогда не лезу в семейные дела, – сказала Вероника, – но... Да, Травинка твоя дочь. Но она уже совершеннолетняя и вполне разумная девушка. И она живет в нашем фригольде и по законам нашего Народа. А у нас не принято принуждать свободного человека... в таком деле. Она может решать сама, с кем ей быть.

– Что могут решить юные и глупые? Что у них в голове? – на татуированном лице Говорящей-с-Травами появилась улыбка, от которой пробирала дрожь. – Вы знаете сами... Потребности Народа важнее, чем человеческие желания. Решают старшие, а младшие выполняют.

– Насколько я знаю, Сигурд и Травинка уже обменялись дарами, – осторожно кашлянул Минос. – Насколько я знаю, у ваших Народов это означает, что...

– Нет, я не позволю! – Восходящая резко встала, мгновенно став опасной, как лезвие клинка. – Моей дочери предначертана другая судьба!

– Со своими детьми ты вольна разбираться сама. Но хватит запугивать людей, – Вероника Максвелл цедила слова медленно и сухо. – Ты переходишь всякие границы! Я предупреждаю тебя, что если снова узнаю, что из-за твоей дочери Сигурду или другому колонисту пытались причинить вред... словом или делом, Руной или Травами, я не буду долго искать виноватых!

– И что ты сделаешь? Изгонишь меня... рикс?! – ответила фламника, издевательски выделив последнее слово. – Моих детей и моих людей тоже? Из дома, созданного нашими руками, в который тебя саму когда-то пригласили как доброго гостя? О, Творящая, если бы это слышал мой муж...

Она повернулась, резким движением накинула капюшон и вышла, не дождавшись ответа.

– Итак, резюмируя, что у нас в сухом остатке? – произнесла Вероника, никак не отреагировав на демарш Говорящей-с-Травами. – История мутная, с нестыковками и белыми пятнами, но по крайней мере ее часть – правда. Дуглас Кирк, черная Трава, Шон Макдональд... Наш фригольдер вернулся измененным, поглотив немало Звездной Крови, но мы не знаем, как и где это произошло. Он точно побывал у Народа Теней и притащил с собой девочку, которой предварительно зачистили память. Я ничего не упустила?

– Нет.

– Что ж, последнее слово за мной, – Вероника Максвелл с хрустом размяла пальцы. – Я посмотрю, что скрывает наш герой, и решу, чего он достоин – гвоздя или посоха. Приведите сюда Сигурда!

Глава 2

Пришли за мной утром – примерно через час после того, как прозвучал зуммер подъема: обычно в это время копыя, получившие оперативные задания, уже отбывали из фригольда. Аппрейд Чуткого Уха оказался отнюдь не лишним, я различал шелест автодверей и шорох шагов, свидетельствующий о приближении конвоиров еще на подходе. Переборки жилмодуля обладали отличными звукопоглощающими свойствами, но для бронзового Суперслуха они не стали проблемой – я понял, что идут, и идут именно за мной.

Так и вышло.

Сопровождали меня всегда двое. Оба Восходящие из копыя Майкла, но чаще я их видел в личной свите Вероники. Одни из тех людей, что обеспечивали внутреннюю безопасность фригольда. Я знал, что мужчина – Джейкоб, имя же светловолосой, стриженной под мальчика женщины не выяснил, только позывной в Восхождении. «Фьюри». Ей он совершенно не подходил, потому что Фьюри за все время не произнесла ни слова, казалась замкнутой и холодной, как ледышка.

– Собирайся, Звездный Флот, – усмехнулся Джейкоб. – Тебя вызывают.

– Куда? – поинтересовался я, лениво вставая с койки.

– К риксу.

Нет ничего хуже, чем ждать. Нахлынуло неожиданное облегчение – наконец-то! Я ожидал этого вызова. Вероника Максвелл должна была лично допросить подозрительного возвращенца. У нее имелаась Аура Доверия и, по словам Динамита, бронзовый Гипнотизм. С действием Ауры я сталкивался на первом «собеседовании», а Руну Гипнотизма недавно заполучил сам и в принципе уже понимал, как работает эта способность. Ментальное усиление, с помощью которого можно влиять на сознание, заставляя выполнять твою волю, причем приказ говорить правду – далеко не самая опасная грань. В сочетании с Аурой Доверия вообще убойная штука. Солгать или скрыть что-нибудь вряд ли возможно... если ты сам не обладаешь более высоким по рангу – серебряным – Гипнотизмом. Белый Дьявол был уверен, что мой Вероника не пробьет, но имелся небольшой нюанс – Руну требовалось скрытно активировать.

Причем сделать это нужно было непосредственно перед допросом, ибо время действия – всего тридцать минут. Я не рисковал производить какие-либо манипуляции с Рунами и Скрижалю в изоляторе, ибо наверняка находился под круглосуточным наблюдением. В присутствии других Восходящих это тоже было исключено, поэтому срочно требовалось выкручиваться.

Джейкоб и Фьюри явно повели меня в приемную лидеров фригольда – логично, Вероника заседала там большую часть времени. Маршрут был знакомым, и я нарочито замешкался, когда мы проходили мимо очистителя.

– Что такое, Сигурд? – пробурчал Джейкоб.

– Надо бы зайти, командир, – я остановился, кивнул в сторону двери, характерно переступил с ноги на ногу. – Очень надо, понимаешь... Я быстро...

– Приперло, когда страшно? – хохотнул конвоир. – Давай, иди.

Отлично. Я вошел в очиститель, влетел в кабинку, включил поляризационное ограждение и максимально быстро выбрал на Скрижали нужную Руну. **39/418!** Хотя действие пилюль, ускоряющих регенерацию Звездной Крови, закончилось еще до вылета, благодаря ускорившейся после открытия второй звезды Ментальности регенерации мне удалось накопить почти полсотни капель, из которых сейчас ушло двенадцать. В зеркале на мгновение вспыхнули серебряные искры Звездной Крови в отражении моих зрачков, подтвердив, что решение скрытно активировать Руну было абсолютно правильным.

– *Используй Истинный Взор*, – прошелестел голос в голове. – *Поверь, он не будет лишним...*

Советы Белого Дьявола нередко бывали жизненно важны, поэтому я послушно активировал вторую серебряную Руну. **27/418**, мир вокруг слегка расплылся и вновь обрел четкость, словно волшебное зрение настраивалось на правильный фокус. Изменения восприятия дали о себе знать, как только я покинул очиститель: оба ожидающих конвоира вдруг расцвелись аурами Предметов и эффектов Рун, невидимых обычным зрением.

Идя за ними и исподволь рассматривая, я обнаружил, что Джейкоб носит рунный нож, очень похожий на хазак, в скрытом кармане под анатомической кирасой «Варриора», а его глаза излучают слабое голубоватое сияние. У Фьюри вообще высвечивалось много Предметов, один из которых был вмонтирован в приклад укороченного «Суворова», а еще несколько светились заостренными цилиндрами в примкнутом магазине. Особые патроны, примерно каждый пятый? Кроме того, левая рука женщины тоже скрывала сюрприз – я не мог разобрать точно, но конечность оказалась бионической, под кожей предплечья таился смертоносный имплантат, напоминающий сложенный несколько раз зазубренный коготь. Почему он светился, подобно Предмету, я не понимал, однако было ясно – Восходящие не так просты, как кажутся, подготовлены и неплохо снаряжены. А Руна Истинного Взора, значит, позволяет видеть все, содержащее Звездную Кровь, причем одежда, доспехи или металл магазина не являются преградой...

– *Не только Предметы*, – вновь напомнил о себе голос. – *То, что скрыто от обычных глаз, и Печати, и Знаки, и следы Рун, и существ, которые невидимы в обычном мире...*

Мы пришли. Джейкоб и Фьюри остались у входа, а Вероника ждала меня внутри, и она была одна, что навевало на мысль о полной конфиденциальности беседы. Значит, скорее всего, мы будем говорить не только обо мне, но и о Мраке и его планах. Ну что ж... давно пора расставить все точки.

Вероника Максвелл, как всегда, выглядела великолепно. Тщательно продуманный хаос рыжих кудрей, губы цвета розового персика, неброский, но эффектный макияж. Возможно, именно апгрейды Тела сохранили ее внешность – все Восходящие, которых я видел до сих пор, имели прекрасную физическую форму. Звездная Кровь играла голубоватыми искрами в зеленых глазах, лучилась в заостренном кристалле-Предмете на груди под золотым комбинезоном, алой аурой горела вокруг странного перстня на указательном пальце. Красивая женщина, но я ощущал себя так, словно захожу в клетку с голодной львицей.

Нет, Серебряная Восходящая была гораздо опаснее львицы. Не Майкл, не Минос, именно Вероника принимает окончательные решения, и от нашего разговора в прямом смысле зависит моя жизнь и благополучие...

– Доброе утро, Сигурд, – ослепительно улыбнулась она. – Присаживайтесь, пожалуйста. Как вы? Как ваше настроение?

– Не очень хорошее, мэм, – честно ответил я. – Хотелось бы поскорее закончить с карантином и вернуться к людям. Меня в чем-то подозревают?

– Таковы правила, мы обязаны тщательно проверять всех. А ваша история вызвала несколько вопросов, – проворковала Вероника. – Поэтому я и хочу лично побеседовать с вами... Куда вы смотрите, Сигурд?

Я уставился на ее раскрытую Скрижаль. Серебро – она отливала светлым, а не темным металлом, как у бронзовых Восходящих. И Рун в ней было много – три огромных круга заполнены на три четверти затейливыми значками. Вероника задумчиво водила пальцем в пустоте, выбирая один из трех выведенных наружу глифов.

– На вашу руку, мэм, – усмехнулся я. – Вы ведь собираетесь допросить меня с помощью Руны, верно?

– Верно, – не стала отпираться Вероника. – Поняли по жесту?

– Так точно, мэм. Насмотрелся. Меня уже допрашивали... и пытали таким способом.

– Сожалею, что вам пришлось через это пройти, – брови Вероники чуть сдвинулись, обозначая мечевидную складку на переносице. – В Единстве много дерьма, это совсем не наша старая Земля. Впрочем, вы и сами уже это поняли... Не волнуйтесь, я не собираюсь вас мучить. Но Руны применить придется, ведь я отвечаю за всех людей фригольда и должна убедиться, что вы говорите правду.

С ее пальчика соскользнула первая Руна, взорвавшись изумрудным сияющим пузырем. Он образовал пространство в пространстве, за пределами которого очертания предметов слегка расплылись, а звуки сменились мертвой тишиной. Мы с Вероникой были здесь только вдвоем, полностью отрезанные от внешнего мира призрачной, но вполне осязаемой границей.

– *Сфера Тишины*, – оповестил меня голос в голове. – *Руна для тайных переговоров: никто не сможет подслушать вас...*

Что ж, в мире, где есть способности вроде Чуткого Уха (и наверняка имеются более мощные), следовало ожидать подобных предосторожностей. Я не подал виду, что заметил изменения, а Вероника тем временем активировала вторую Руну, и ей, кажется, стала Аура Доверия.

– Я ничего не скрываю, мэм, – ответил я. – Что конкретно вас интересует?

Рикс, свободно откинувшись в кресле, снова улыбнулась мне. Я вдруг ощутил огромную симпатию к этой усталой женщине, положившей свою жизнь на алтарь человеческого блага. Она ведь действительно старается спасти людей, сберечь их жизни, выслушать и помочь каждому по мере возможностей... во что бы превратился фригольд, не будь Вероники Максвелл? Рыжеволосая женщина вдруг показалась доброй и справедливой учительницей, которая выслушает и все поймет, любящей матерью, которой можно доверить любую тайну...

Да, именно так и работала Аура Доверия. Я поплыл почти мгновенно, совершенно непроизвольно поддаваясь внушению, и удержался лишь благодаря знанию, чего ожидать от Вероники. И еще, возможно, помогли новые Атрибуты в Разуме и Духе, а также навык Ментальной Чувствительности, который мгновенно определил чужое вмешательство.

– Расскажите мне вашу историю еще раз, Сигурд, – попросила Вероника мягко. – Можно кратко. В целом мне все понятно, но некоторые нюансы нужно прояснить...

На кончике пальца рикса задрожала новая Руна. Гипнотизм – я узнал глиф, лишь по цвету отличный от того, что хранился в моей Скрижали. Она наконец-то выбрала, я видел только сосредоточенное лицо Вероники – и вдруг почувствовал, что теряю ощущение реальности, проваливаюсь в ее пристальный, змеиный взгляд.

– *Всего лишь бронзовый Гипнотизм*, – сказал голос спокойно. – *Ничего страшного, мы не уступим жалкому серебру с парой звезд в Ментальности! Я здесь, ювейн. Я помогу, если нужно...*

Но лучше, если ты справишься сам. Это прозвучало между строк. Чего я добиваюсь? Нужно, чтобы Вероника убедилась, что моя история – правда, а значит, необходимо отвечать максимально близко к реальным событиям, делая вид, что она полностью контролирует допрос...

Постаравшись расслабиться, я поплыл по волнам убаюкивающего транса, в который пыталась меня погрузить Восходящая. Странное состояние – ты как будто в сознании и одновременно спишь, с удивлением слыша свой монотонный голос со стороны.

Веронику не интересовало мое выживание в каньонах Расколотых Земель. Ее вопросы сначала касались подробностей случившегося возле аванпоста Наблюдателя. Тут мне не пришлось лгать – я честно поведал, как поднялся к самым вратам Сияющего Столпа, услышал странный звук и увидел экзо-стражей, а затем нас ослепила голубая вспышка, после которой все потеряли сознание и пришли в себя через несколько часов.

Она спрашивала, я отвечал. Некоторые вопросы повторялись в разных формулировках. Врать было очень нелегко. Каждый раз приходилось будто всплывать из сонной глубины, вспо-

миная подробности заученной легенды. Гипнотизм работал, я очень хотел рассказать Веронике все, всю правду, в том числе про Белого Дьявола – ведь это правильно, она поймет, поможет, сознание само находило тысячу доводов, почему я должен рассказать. То, что казалось невозможным, под Гипнотизмом превратилось в абсолютно логичное и единственно верное.

Правда. Только правда. Ничего, кроме правды.

Меня спасала тонкая ниточка осознанности, в нужный момент разрывающая узы чужой воли. Я понимал, что происходит, знал, что ощущение – наведенное, сопротивлялся изо всех сил, и Белый Дьявол стоял совсем рядом, как будто подпирая своим каменным плечом. Обратной стороной транса стало общее ментальное поле с Вероникой, и благодаря Навыку «Ментальной Чувствительности» я эмпатически ощущал ее напор, ее недовольство, ее подозрительность, когда я начинал запинаться, выбиваясь из ритма монотонных вопросов-ответов. И отчасти благодаря этому получалось пройти по краю...

Еще Восходящую очень интересовали обстоятельства моего пребывания в плену у Народа Теней. Особенно – пытки и допросы, которым меня подвергали, воздействие Рун, а также, очень сильно, финальные договоренности с Видящей-сквозь-Тьму. Она выспрашивала каждую деталь, вцепившись в меня как бульдог! Мы вступили на очень опасную территорию, потому что я не мог добавить в правду щепотку лжи, легенда была придумана с нуля и рассчитана на полное неведение землян о том, что могло произойти со мной в плену. И, надо отдать должное Веронике, она быстро определила слабое место и начала целенаправленно бить в него, безжалостно разрывая логические звенья моей истории.

– Как получилось, что тебе вернули все снаряжение?

– Я... поставил такое условие. Они хотели пилота. Я хотел назад свои вещи.

– И они вернули даже бронзовый Предмет? – усмехнулась Вероника.

– Он был дорог мне как память. Как подарок Травинки... Я рассказал Теням его историю, и они... отдали мне амулет.

– Хорошо, допустим, – на лице Вероники не дрогнул ни один мускул, но благодаря нашей ментальной связи я понял, что прокололся – она не поверила мне. – Ты говорил, что Видящая-сквозь-Тьму лишила памяти Юки. Зачем она это сделала? Какой в этом смысл? Что такого знала эта Юки, что потребовалось стирать ее воспоминания?

– Я не знаю, мэм. Я знаю только, что ее много пытали. И знаю, что она утратила память...

– Хорошо, следующий вопрос. Зачем девушку-трэля, только что лишенную памяти, взяли в поход за винтокрылом?

– Не могу знать. Но Юки не представляла для Народа Теней ценности. Ее использовали... как средство разминирования... на опасных участках пути.

– Ты согласился сотрудничать с Народом Теней. Они завербовали тебя и приказали вернуться в наш фригольд?

– Никак нет, мэм. Я сбежал и выбрался сам...

Она мне не верила! Белый Дьявол беспокойно шевельнулся внутри, подавая тревожный сигнал. Боковое зрение уловило движение – один из пилонов над потолком, которые я всегда считал деталью интерьера, бесшумно раскрылся, выпуская многоствольную роботизированную турель. Я покрылся липким потом, узнав эту штуку: контрабордажный импульсный «Трезубец», способен во мгновение ока превратить отряд штурмовиков в груды дымящегося мяса. И маркер прицела сейчас мигает где-то в районе моего виска...

Вероника сверлила меня глазами. Она ощутила слабинку и усилила напор.

– Отвечай, Сигурд! – приказала она. – От кого ты получаешь приказы? Тебя взяли под ментальный контроль? Каковы твои задачи? Какова функция Юки? Говори правду!

– *Используй свой Гипнотизм, немедленно!* – проговорил голос. – *Иначе она поймет, что ты лжешь!*

Я поймал взгляд Вероники, и пространство между нами начало пульсировать от напряжения. В самом прямом смысле – от скрещенных взглядов исходили призрачные голубые волны, визуально видимые Истинные Взором. Рикс прервалась, словно наткнулась на каменную стену, а я транслировал свой посыл голосом, разумом, взглядом. Голос контролировал процесс и помогал мне, как поправляют ученика, выравнивая неверную стойку, но основную работу я делал сам. Сам!

Я никем не завербован. Я не получал никаких приказов. Никто не брал меня под контроль.

– Я говорю правду, мэм.

– Ты говоришь правду, – замороженно повторила она, не отводя взгляда. – Хорошо, Сигурд...

– *Слабое серебро*, – с оттенком презрения прошептал голос, а я понял, что случилось. Мой Гипнотизм оказался сильнее, я (с помощью Белого Дьявола) только что убедил рикса в своей правдивости, причем Вероника, кажется, даже не поняла, что проиграла поединок. Или почувствовала что-то странное? Я не знал.

Ощущение ментального напряжения резко оборвалось. Турель исчезла так же бесшумно, как и появилась, и стало ясно, что самое страшное позади. Свободно откинувшись в кресле, рикс со вздохом начала массировать веки. На несколько мгновений в обострившихся чертах, проступивших морщинах, чуть подрагивающих пальцах проявился ее возраст – о, Вероника Максвелл явно разменяла шестой десяток...

– Однако вы крепкий орешек, Сигурд, – пробормотала она. – Давно я так не уставала... Ладно, вы меня убедили. Извините за напор, по-другому было нельзя. Вы в норме?

– Да, мэм, – подтвердил я, ощущая приятный звон в голове. – Только голова немного кружится...

– Думаю, не стоит вас больше мучить. Но есть еще кое-что, о чем я хотела бы поговорить... Просто поговорить.

– Догадываюсь, мэм, – кивнул я.

– Я узнала от Майкла о ваших проблемах с Марком Кассиди, – сказала Вероника. – Можете говорить свободно, Сигурд, мы под Руной Тишины. Я хотела бы получить подтверждение от вас лично. Расскажите, что вы слышали и видели. С самого начала.

Майкл доложил ей то, что стало ему известно от Динамита. Значит – практически все! Смысла в сохранении тайны больше не было, возможно даже, что с Марком и его шайкой уже разобрались – я же не знал, что произошло во фригольде за время моего отсутствия. Майкл говорил, что у Динамита был какой-то конфликт из-за моей пропажи, хотя, вероятнее всего, зачинщиком стал не сам командир, а Толя Грохот...

Ну что ж... Чувствуя себя ныряльщиком, прыгающим с края пропасти в бушующее, кишасшее акулами море, я заново поведал о схватке на переправе. По просьбе Вероники дословно воспроизвел диалог Марка и Свирели. О Клятве и ваале, о своих подозрениях. Рассказал о предупреждении Марка и о драке в очистителе, и о Травинке тоже пришлось рассказать – хотя наши отношения с девушкой уже не были секретом. А потом – о финальном аккорде нашего противостояния, о том, как меня пытались убить, сбросив в пропасть на поживу Червям...

– Почему вы не рассказали этого раньше, Сигурд? – задала вопрос Вероника. – Ведь у вас была возможность.

– Я не был до конца уверен, что не ошибаюсь, – честно ответил я. – И не был уверен, что вы примете... справедливое решение.

– Понятно! – глаза рикса на мгновение вспыхнули гневом, но она тут же взяла себя в руки. – Вы с кем-то, кроме Динамита, делились этими сведениями, Сигурд? Это очень важно!

– Нет, мэм, – коротко ответил я.

– И вы никому не говорили о своих догадках? – настаивала Вероника. – Другим... девушке? Кто еще знает?

– Никто, мэм. Я же понимаю, что это очень опасная информация.

– Получается, что Марк Кассиди тоже не знает, что вы подозреваете его в нарушении Клятвы, – произнесла Вероника. – Он преследует вас только из-за сестры, правильно, Сигурд?

– Да, мэм. Других вариантов у меня нет. Мрак угрожал, что убьет меня, если я не оставлю Травинку в покое. Я не согласился. Дальнейшее вы уже знаете...

– Как раз это меня совершенно не удивляет, – медленно произнесла Вероника. – Благодарю за то, что рассказали, хотя сделать это, конечно, нужно было раньше. У меня к вам огромная просьба – даже не просьба, а приказ! Я приказываю вам, Сигурд, временно забыть и молчать об этом. До моего особого распоряжения ни при каких обстоятельствах никому не давать даже малейшего намека. От того, насколько крепко вы умеете держать рот на замке, напрямую зависит ваша жизнь. Вам ясен приказ, Сигурд?

– Да, ясен, мэм, – кивнул я, пытаясь прийти в себя. – Но что вы предпримете? Марк опасен, он уже один раз едва не прикончил меня, и он не остановится!

– Я разберусь, – ледяным тоном произнесла Вероника. – Даже не сомневайтесь, что виновные понесут наказание. Но будет лучше, если вы послушаете меня. У нас сложная ситуация, Сигурд. Неприятная и опасная. Я уверена, что вы говорите правду, но не могу прямо сейчас обвинить Марка Кассиди, потому что прямых доказательств нет. Ваше слово против его, понимаете? Тут нужно действовать тоньше, аккуратнее.

– Мэм, но ведь вы можете под Руной допросить его бандитов, ту же Свирель, например. Доказательства можно найти!

– И что она может знать? – фыркнула Вероника. – Пешка, мелкая сошка. Кассиди не дурак и наверняка не рассказал ей ничего важного. Если я начну без причин трясти его бандитов, то только спугну крупную дичь... Извините, Сигурд, но вы знаете слишком мало, чтобы давать мне советы. Можно сказать, видите лишь надводную часть айсберга. Не беспокойтесь, вопрос важный для фригольда, я предупреждена и приму соответствующие меры. Очень рассчитываю на вас, но пока лучше не привлекать внимания. Со своей стороны обещаю, что обеспечу вашу безопасность...

Я вздохнул. Динамит был прав, когда предупреждал меня! Вероника осторожничала – она не собиралась рубить головы, принимать срочные меры, изгонять Марка или хотя бы устроить над ним суд. И я уже догадывался, по какой причине. Рикс боится спугнуть заговорщиков, ведь если она бросит карты на стол, то они будут вынуждены действовать! А она не готова, у нее на руках пока нет козырей, кроме одного-единственного, по имени Сигурд... и, скорее всего, нет полной уверенности в победе.

И это – плохо...

– Хорошо, мэм. Я выполню приказ, – сказал я. – Но учтите, что я с ними церемониться больше не буду. Разберусь сам, если придется. Надеюсь на ваше понимание!

– Не придется. В идеале вы с Кассиди вообще больше не пересечетесь, – сказала Вероника задумчиво. – Разве что на тинге...

– А что будет со мной, мэм? Я могу вернуться в свое копьё?

– Конечно. От лица всего фригольда благодарю вас за жизненно важную информацию и за спасенный винтокрыл. Вы, естественно, получите максимальную премию, – улыбнулась Вероника. – И вы получаете новое назначение – будете первым пилотом нашего воздушного флота. На основе вашего старого копья мы сформируем специальную аэромобильную группу «Одиссей», которая будет выполнять особые задания. Подчиняться «Одиссей» будет лично мне. Кроме того, конфиденциально сообщаю, что вы включены в список кандидатов на стигмат! Поздравляю, Сигурд!

Она с торжественным видом протянула мне руку и я невольно удивился силе ее рукопожатия.

– Я буду Восходящим? – улыбнулся я.

– Не стоит звенеть об этом на каждом углу, но можете считать, что гвоздь уже ваш, – кивнула Вероника. – Решение принято. Вы получите его на тинге, после смены небесного Знака. До этого времени постарайтесь меня не разочаровать, Сигурд! Я очень рассчитываю на вас...

Я вышел от нее в смешанных чувствах, но зато полностью свободный. С одной стороны, решение проблемы с Марком опять откладывалось: как и предсказывал Динамит, рикс не собиралась начинать открытый конфликт только на основании моих слов, с другой стороны, я выдержал сложнейшую проверку, не раскрыл своих тайн и даже получил повышение! Гвоздь на тинге – это, конечно, морковка, призванная мотивировать меня выполнять приказы, однако все это отлично укладывалось в нужный расклад. Можно было выдохнуть и продолжать жить...

Джейкоб подмигнул и отдал шутливый легионный салют, Фьюри проводила долгим подозрительным взглядом.

А напротив входа, прислонившись к стеночке, меня кое-кто ожидал, и в груди потеплело при виде тонкой фигурки в голубом комбинезоне. Не знаю, кто ее предупредил, но Травинка крайне ответственно относилась к своей работе, и то, что она сбежала из медкома, чтобы встретиться со мной, говорило о многом.

Девушка радостно улыбнулась, шагнула навстречу. И я желал ответить взаимностью, но вдруг остановился, внимательно ее разглядывая.

Истинный Взор еще действовал.

И то, что я увидел, мне не понравилось...

Глава 3

С самой Травинкой – все нормально. Девушка была хороша даже в рабочей униформе, с убранными волосами и почти без макияжа – юная красота не нуждается в подчеркивании, и мне очень хотелось ее обнять ее, однако...

Над левым плечом Травинки висело небольшое, с мизинчик, крылатое существо. Прозрачное, просвечивающее насквозь, как изящная стеклянная игрушка, окруженная голубоватым сиянием. Я поразился – создание имело подобную человеческой фигурку, четыре трепещущих стрекозиных крыла и даже лицо... На моих глазах оно неуловимо сменило позицию, вспорхнув над головой Травинки. Крылатый эльф, маленькая фея, как будто вынырнувшая из древних земных преданий!

– Осторожнее, ювейн! – загремел голос Белого Дьявола. – Не выдай себя! Без Истинного Взора ты бы не увидел эту Руну!

Как будто дождавшись его комментария, интерфейс Восхождения замкнул миньона Травинки замысловатым фреймом:

Пикси

Руна-Существо

Ранг: серебро

Содержит Звездную Кровь

Руна, да еще и серебро! Вот это сюрприз – причем ее явно никто не видит, кроме меня. Я с трудом собрался, пытаюсь держать странное Существо в поле зрения, но не выдать себя ни движением, ни взглядом.

– Сигурд, здравствуй... – улыбнулась Травинка. – Что с тобой? Что-то не так?

Она недоуменно распахнула свои удивительные нефритово-зеленые глаза, и я решительно шагнул к ней, стрел, крепко прижал к себе и закружил, слегка приподнимая над поверхностью пола. Сзади многозначительно кашлянул Джейкоб, как бы намекая, что мы выбрали не лучшее место для проявления чувств, но мне было плевать – пусть завидуют! Травинка показалась удивительно легкой – или я стал сильнее?

– Нет, все отлично! Просто не могу поверить, что наконец-то на свободе...

– Все, тебя выпустили из карантина? – обрадовалась девушка. – Пусти меня. Пойдем...

Взяв за руку, она решительно повела меня куда-то по коридору. Крылатая кроха бесшумно следовала за нами, как приклеенная, не отдаляясь от Травинки более чем на полметра, и мне стоило большого труда не обращать на нее внимания. Что это за дрянь вообще?

– Незримый соглядатай. Хитрая тварь, может проникнуть в любую щелку, – проворчал Белый Дьявол, – подсмотреть, подслушать, сделать пакость... Я подозревал, а теперь мы знаем, что у врага есть глаза и уши...

Значит, Руна-Существо? Интересно... Но кто хозяин этой Руны? Ни охранники Вероники, ни сама Травинка явно не подозревали о присутствии невидимой шпионки. Значит, Мрак или Говорящая-с-Травами? Скорее всего, именно Говорящая – у нее по рангу могут быть тайные серебряные Руны и она единственная, кому важно присматривать за непослушной дочуркой...

Это многое объясняло! Меры безопасности, которые предпринимали Майкл и Вероника, а также факт, что каждый мой шаг (или скорее каждый шаг Травинки) становился известен ее матери. Все наши свидания и то, что на них происходило, – скорее всего, тоже. Знает ли сама Травинка об установленной за ней слежке? Вряд ли, иначе вела бы себя совершенно по-другому. И ведь не скажешь никак, не выдав себя...

– Ой, все так возмущались, что тебя закрыли в изоляторе! – улыбаясь, болтала по дороге Травинка. – Особенно ваш Толя Грохот! Чуть мятеж не поднял, Майкл его еле успокоил...

Я улыбнулся – этого стоило ожидать, десант своих не бросает. Приятно было, что во фригольде есть люди, небезразличные к моей судьбе. Которые горой встанут за меня, если понадобится. То, что меня мариновали в каталажке, никому не добавляло приятных эмоций, однако я понимал, что это было необходимо, и все ведь кончилось хорошо...

– И так долго держали, я уже начала опасаться, что с тобой что-то не так, – продолжала Травинка. – Что они с тобой там делали три дня?

– Да так. Допрашивали в основном, – коротко ответил я, – и проверяли на всяких приборах.

– Проверили? – осторожно спросила Травинка. – Все хорошо?

– Ты умеешь хранить тайны?

– Ну, наверное, не очень умею, – невинно прощепетала Травинка. – Очень страшная тайна?

– Со мной все отлично, – приблизив губы к маленькому, чуть заостренному ушку, шепнул я. – И рикс сказала, что на большом тинге мне дадут гвоздь.

– О-о! Правда? Поздравляю, Сигурд! – изумилась, а затем обрадовалась Травинка. – Это реально круто! Я была уверена, что ты станешь Восходящим, но думала, что через сезон, когда освоишься здесь... А ты заслужил стигмат сразу! Может, даже мама немного оттает...

– Как она, кстати? – невзначай поинтересовался я.

– Ох, лучше не спрашивай! Я поругалась с ней после твоего возвращения. Очень серьезно! – взглянула на меня Травинка. – Я даже... ушла из нашего отсека, мне выделили кровать в общей спальне... уже третий день там живу. Там, конечно, совсем мало места и не так удобно, как дома, но...

– Это из-за меня? – вздохнул я. – Жаль...

– Не только из-за тебя! Я уже взрослая и хочу жить своей жизнью, а не по ее указке, – с возмущением произнесла Травинка. – Хочу сама выбирать, с кем мне быть и что делать! Когда ты вернулся... я поняла – нужно что-то менять, иначе так и буду всю жизнь делать, как она говорит.

Мне совершенно не хотелось вставать между фламиникой фригольда и ее дочерью, но события разворачивались так, что мое возвращение послужило катализатором давно тлеющего конфликта. Травинка повзрослела и стремилась выйти из-под контроля своей авторитарной матери – и при этом она еще не подозревала, какую судьбу ей готовят. В любом случае я не собирался откровенничать в присутствии невидимых ушей Говорящей-с-Травами, поэтому решил сменить тему:

– Куда мы идем?

– Уже пришли. Подожди здесь, пожалуйста... – Травинка исчезла за ничем не примечательной автодверью и через минуту вышла, держа в руках знакомую переноску, в которой ворочался мой йурр. Кыш вцепился лапками в отверстия, недовольно свистел и смотрел на меня с таким видом, что сразу стало ясно – стоит его выпустить, и он покажет никчемному хозяину, где раки зимуют...

– Значит, это ты его приютила? – удивился я. – Я думал, он у Анни, в биологической лаборатории...

– Нет, твой друг жил у меня все это время, – улыбнулась Травинка. – Я забрала его у Анни, ну, как память, что ли. О тебе...

– Он сбежать не пробовал?

– Дважды пытался. Но я поставила на нем рунную метку, от меня так просто не сбежишь. Да, малыш? – девушка склонилась над переноской, и йурр неожиданно отозвался согласным урчанием. – Имей в виду, Сигурд...

– Спасибо, что позаботилась о нем. Ты не знаешь, где можно забрать остальные мои вещи?

– Знаю. У Наива, на складе в хозблоке, – улыбнулась Травинка. – Мне, кстати, вчера уже кое-что отдали...

Она активировала свой криптор и вытащила цепочку со знакомым амулетом. Живой Лист, тот самый Предмет, что девушка подарила мне перед нашей последней встречей!

– Ой, такой скандал был, когда мама узнала, что я его тебе отдала. Ты не представляешь. «Это же бронзовый Предмет, подарок отца, а теперь он сгинет в пустошах! Как ты посмела обменяться с ним дарами!»

Она передразнила тон Говорящей-с-Травами, и я невольно улыбнулся. И сказал, отведя ее протянутую руку:

– Если он так важен для твоей семьи, ты можешь забрать его назад.

Травинка остановилась и замерла. Пристально посмотрела на меня со странной миной, ресницы девушки внезапно задрожали – и стало ясно, что я сморозил какую-то невероятную глупость.

– Ты хочешь вернуть мой дар? – ее голос дрогнул.

– Подожди, я просто не совсем понимаю... Он что-то особенное значит?

– *Я хочу, чтобы ты взял его, Сигурд. Пожалуйста... Я не знаю, что будет дальше... когда мы сможем встретиться в следующий раз... но Лист будет с тобой, ты увидишь его – и вспомнишь меня...*

– *Тогда и ты возьми мой подарок, Травинка. Пусть он напоминает тебе обо мне.*

– *Какой красивый... – глаза девушки изумленно расширились. – Это Хладноцвет? Настоящий?!*

– *Да. Говорят, он содержит Звездную Кровь.*

Травинка со странным, но приятным выражением смотрела на меня. Она убрала сияющий цветок в свой браслет, вдруг обвила мою шею руками, улыбнулась и сказала непонятное:

– *Вот мы и обменялись дарами...*

Я вспомнил. Этот жест явно означал для нее что-то особенное. Скорее всего, местная традиция, ведь Травинка – все-таки полукровка, которая рождена здесь, в Единстве...

– Мы с тобой обменялись дарами со Звездной Кровью, Сигурд, – тихо произнесла Травинка. – Это древний обычай Народов Круга. Когда мужчина приходит с таким даром, он предлагает женщине стать его. Если женщина принимает дар и отвечает своим, так она говорит «да». Это означает, что они избрали друг друга. Что они могут любить друг друга, и никто не вправе упрекать их... На Земле нет похожего обычая... это похоже и на помолвку, и на обещание хранить верность, и на признание в любви... Ты не знал?

– И, когда кто-то предлагает вернуть дар, это означает, что он хочет расстаться? – переспросил я. – Прости, я не знал, Травинка. Я не хочу возвращать твой дар. И надеюсь, что ты не вернешь мой...

– А как же та девушка, которую ты привез с собой? – спросила Травинка. – Ей ты не преподносил даров?

Она лукаво улыбнулась, но я ощутил неожиданный укол ревности. Да, глупо было предполагать, что возвращение с Юки не вызовет вопросов, тем более если замарашку из Народа Теней отмыть и приодеть, то она становилась вполне миловидной девушкой. Я смотрел на Травинку и отчетливо видел в ней ту же кровь Аммос – белоснежную кожу, высокие скулы, гордый разрез глаз и откровенно любовался своей избранницей. Когда она злилась или ревновала, то становилась еще красивее.

– Юки? Будь спокойна на этот счет, – усмехнулся я. – Между нами ничего не было и не могло быть. Я просто ее вытащил, девчонке здорово досталось...

– Да, я вчера осматривала, на ней живого места нет! – вздохнула Травинка. – Судя по следам, пытали до полусмерти, потом лечили Рунами и все заново... Не представляю, как такое можно выдержать. Вообще не удивлена, что она потеряла память...

– Ты не знаешь, что с ней сейчас?

– Пока твоя Юки находится у нас, в медкоме. Ей нужно адаптироваться, можешь навесить.

– Обязательно приду, ей нужна помощь, – кивнул я. – Если, конечно, из-за этого ты не заберешь свой дар. Спасибо за него, он дважды спас мне жизнь в теневых землях.

– Правда? Расскажешь, как будет время? Я заметила, что Предмет пустой. Обратись к Трейву, он зарядит его снова. Трейв умеет обращаться с Предметами.

– Хорошо. Знаешь, в теневых землях я иногда думал, что... не выживу. Потом видел твой подарок – и вспоминал о тебе. И это придавало мне сил, чтобы вернуться.

Засмеявшись, Травинка надела мне на шею амулет и положила руки на плечи. Ее теплые пальцы гладили мою шею, ласково ерошили волосы. Призрачная Пикси по-прежнему шныряла между нами, дважды приблизившись так, что я едва удержался, чтобы не отмахнуться от нее, как от назойливой мухи.

– Я так рада, что ты вернулся. Я так соскучилась, Сигурд...

Несколько минут мы жадно целовались – прямо в пустом коридоре фригольда, благо рядом никого не было – кроме порхающей вокруг призрачной дряни. Но поцелуи Травинки оказались такими жаркими и обещающими, что на несколько мгновений я даже позабыл о соглядатае. Наконец, с недовольным вздохом отлипнув от меня, девушка произнесла:

– Прости, мне пора бежать. Увидимся вечером!

Попрощавшись с ней, я пошел в свою старую спальню. Автодверь узнала мой ДНК-слепок, послушно отъехала в сторону. Я не ожидал, что внутри будет кто-то из нашего копия – днем обычно все фригольдеры работали, и спальня пустовала, однако там оказался Янь.

Товарищ был очень рад меня увидеть, вот только, чтобы по-братски обнять его, потребовалась помощь – левую ногу ниже колена Яню заменял примитивный пластиковый протез. Он с трудом передвигался, возле койки стояла пара костылей, азио, очевидно, находился на реабилитации.

– Да, в том рейде и лишился ноги, – бесхитростно объяснил он. – Когда они полезли в лагерь, бронзовый, сука, Червь отхватил, как ножницами. Я даже сперва ничего не понял на адреналине, но потом чуть кровью не истек. Спасибо парням, залечили Рунами, вытащили...

– А что медкомы говорят? Ходить... будешь? – осторожно спросил я.

– Да что говорят, нужно ставить бионику, – поморщился Янь. – И даже Схема во фригольде есть, но компонентов для изготовления, Трейв сказал, не хватает пока... Будут искать, нужно пару-тройку капсул разобрать или выкупить. А пока так...

– А медицинских капсул в медкоме разве нет? – удивился я. – Вроде видел там два «Асклепия»...

– Там диагностическая и регенерационная, без функции биоскульптора – такие только в Альфе есть. Там всего полно, говорят, – мечтательно проговорил азио, – можно новую родную ногу отрастить... Слушай, раз ты пригнал винтокрыл, может, соберется экспедиция в Альфу, а?

Он смотрел с надеждой, но я мог только пожать плечами: это зависело не от меня. Видеть покалеченного товарища было очень больно: как же так, почему именно ему так не повезло?! Янь был, наверное, самым безобидным из нашего копия и меньше всего достойным такой участи. Его вывели из состава копия, временно. Было понятно, что прыгать по горам в ближайшее время он не сможет. И сможет ли вообще – большой вопрос...

Моя койка пустовала – вещи сдали на склад. Но рядом появилось новое обжитое место, и Янь усмехнулся:

– А это наш новенький сюда переехал, поближе к ребятам. Помнишь, тот кудрявый латино, Грай? Динамит по твоей же рекомендации взял, когда ты пропал.

Грая я, конечно, помнил. Парень, которого Мрак выгнал из своего копы за то, что он отказался добывать умирающего тауро. После того, как выбыли Янь и я, в группе Динамита осталось всего пять человек, и копыю, конечно, требовалось пополнение. Командир вспомнил про наш разговор и мою рекомендацию, приятно. Значит, Грай... Забавные фортели порой выкидывает судьба.

Затем я отправился на склад, где недовольный Наив снова выдал мне вещи. Я тщательно проверил содержимое криптора – к счастью, все оказалось на месте, – получил новый комплект постельных принадлежностей и заново обустроился на своем месте.

Дома. Наконец-то я дома. Лежал на койке и просто наслаждался блаженным ничегонеделанием. Не нужно было вздрагивать от каждого шороха, опасаться, что из каньона вылезет Червь, и постоянно держать в готовности оружие... Выпущенный на свободу Кыш, устроив экспресс-проверку моих вещей, сидел у меня на груди, урчал и умывал лапками мордочку, вопросительно поглядывая глазами-бусинками.

Я знал, что он спрашивает – где Семя, хозяин? Давай уже посадим его где-нибудь, хватит ждать! Но время светоносного Семечка еще не пришло...

Итак, что мы имеем? Я вернулся и прошел проверку, это хорошо. Мне скоро дадут стигмат – надо решать, что с ним делать. С одной стороны – он легализует меня как Восходящего, с другой – Белый Дьявол опасался, что в процессе установки гвоздя наша тайна может быть раскрыта. Как быть?

– Я думал об этом и нашел простой ответ, ювейн, – проговорил Белый Дьявол. – Гвозди ставят в Храме Вечности, погружая избранных в Саркофаги Бесконечного Сна. Но зачем нам пользоваться их жалкими костылями, когда мы можем пройти вратами Вечности сами?

Я не понял его, и голос терпеливо пояснил:

– Саркофаг – это всего лишь устройство для входа в Вечность. Врата могут вести в разные места... Помнишь, что рассказывала твоя Восходящая? При инициации ты попадаешь в специально созданное преддверие чертогов Вечности, где определяют твои начальные Атрибуты, где ты можешь встретить других Восходящих твоего Народа, чьи души были помещены в Вечность... Для нас опасна именно инициация в Храме, потому что ты уже Восходящий, ювейн. Ты не поймешь, но так вход в Храме устроен лишь для тех, кто впервые пришел в Вечность. Для тех, кто никогда не имел там ни имени, ни отражений... Сами Кел входят в Вечность как хозяева, а не гости. И мы войдем их вратами...

Я все еще не понимал, и он продолжил:

– Мы войдем их вратами, из Домена Азимандии, из ее Саркофага. Вступим в миры Кел и пройдем их тропами. И тогда в Храме, когда придет время получить стигмат, у нас уже будет имя и отражение. Инициация не нужна тем, кто ходит дорогами Вечности. Мы минуем чертоги новых Восходящих, и никто не посмеет остановить нас! Ты пока не понимаешь, о чем я говорю, ювейн. Прошу, доверься мне...

Но я все прекрасно понял. Новые Восходящие обязаны пройти некую «регистрацию» в Вечности в процессе имплантации стигмата. И получить Скрижаль, Атлас и Атрибуты. Белый Дьявол предлагал сделать это заблаговременно, пройдя путем, предназначенным для самих Кел. Тогда, если переводить его слова с пафосного на человеческий, необходимость инициации в Храме отпадала – мы уже имели «пропуск». Самое забавное, что это вполне могло сработать – потому что с его Звездной Кровью я рассматривался системой Восхождения как полноправный представитель Народа Кел. Ну что ж, я бы не отказался взглянуть на Вечность!

Но для этого нам нужно было опять посетить Домен и одолеть его стражу... Нелегкое испытание, но все-таки хотя бы план действий стал понятен. Похоже, придется опять вызывать Азимандию...

И последняя, самая неприятная проблема. Марк и Говорящая-с-Травами. Заговор во фригольде. Вероника теперь знает и «принимает меры», но мне тоже необходимо быть

настороже. Нужно действовать, и действовать первым, иначе я опять рискую пропустить удар! Необходимо выяснить, где Мрак, где его люди, что они замышляют... Из головы не выходила невидимая Пикси, шпионящая за Травинкой... Как от нее избавиться? Я не могу постоянно использовать Истинный Взор, нужно какое-то решение, потому что любовные отношения под присмотром материнского ока в прямом смысле – вообще не вариант.

Говорящая-с-Травами.

Исток проблем именно в ней. И пока он не разрешен, спокойной жизни не бывать.

Во мне крепло решение откровенно поговорить с матерью Травинки. Расставить все точки в наших отношениях. Выяснить, чего хочет серебряная Восходящая. Возможно, мы сможем договориться. Ведь мне есть что ей предложить.

Например, вернуть домой ее мужа.

Мои размышления нарушило возвращение нашего копья с дневного выхода. Меня опять затискали, словно проверяя, настоящий ли Сигурд вернулся из пустошей. Некоторые видели меня впервые после возвращения и сразу отметили физические изменения.

– А ты закабанел слегка, я смотрю, – заметил Динамит невзначай. – В плену хорошо кормили?

– Звездная Кровь в Сигурде есть, – уверенно сказал Лэндо. – Мой Народ знать, иногда бывать такое. Восходящий мой кано будет быть, так вижу! Надо гвоздь давать, пока его Кровь спать... нет, не спать, как правильно быть, кано?

– Пробуждаться, – ответил я. – Пока Звездная Кровь не пробудилась...

– Да, так! – Принц расцвел улыбкой. – Я говорить с рикс об этом, как видеть ее.

– Звездный Флот! А я ведь, япона мама, говорил этим ушлепкам, что рано тебя хоронить! – весело орал Толя Грохот. – Где наша не пропадала! Все, короче! Командир, сарынь на кичку! В кабак, на!

И мы пошли в «Виски». Все вместе, даже многострадальный Динамит, хоть это было и не в его правилах.

И оккупировали там стол в уютном закуточке. И Витольд, хозяин заведения, неожиданно выставил нам громадный, тяжелый, полупрозрачный шейкер, в котором переливалась серо-серебристая, похожая на ртуть субстанция. Он мастерски открыл крышку, и от нее повалил белый, тут же рассеивающийся дым.

«Звездная Кровь», фирменный коктейль бара. Дорогуший – как два выхода нашего копья. Поговаривали, что на местных Травах, которые содержат Звездную Кровь.

– От заведения! – подмигнул Витольд. Дружески хлопнул меня по плечу и ушел за свою стойку.

– Халява, в рот компот, – пробормотал Грохот, плотоядно облизнувшись. – Братва, налетай, подешевело! Давай, Звездный Флот, за возвращение! За десант!

На вкус «Звездная Кровь» оказалась обжигающе-холодной, щекочущей рецепторы ледяным привкусом ментола, а потом взрывающейся внутри бегущим по венам жаром. Градус немаленький, но я даже не мог сообразить, на основе каких алкогольных напитков создан этот коктейль. Джин, густой ликер, травяная настойка? Черт его знает, да и какая разница?

А потом, как и обещала, пришла Травинка. В облегающем изящную фигуру черном комбинезоне, с распущенными блестящими волосами и серебряными пылинками на щеках. Она скромно села рядом, но так, что сразу было понятно, с кем она, и завистливые мужские взгляды стали лучшей наградой. Руна Истинного Взора больше не работала, и я не знал, сопровождается ли девушку невидимая кроха-шпион, однако подозревал, что у серебряной Руны-Существа тоже должна быть некая перезарядка. В любом случае было ясно, что говорить что-то секретное больше не стоит, даже находясь наедине...

Я рассказал свою историю, теперь не опасаясь налажать и приукрасить, а скорее наоборот. Я был среди своих, и они слушали, спрашивали, хлопали в ладони и изумленно кру-

тили головами. Особенно понравились эпизоды с Сияющим Столпом и драка с кукольным возле винтокрыла. Плен и пытки в септе Небесных Когтей, а также история Юки вызвали всеобщее негодование. Грохот даже пообещал, что «натянет задницу на уши этому Когтю», если начальство не будет дрейфить и возьмет с собой на тинг земной десант, на...

А потом рассказывали они. О том, каким тяжелым вышел тот рейд в Расколоте Земли – двое убитых (один из них Али, молодой Восходящий из копия Серены), двое пропавших без вести (я и Мигель) и больше десятка получивших различные травмы. На своих ногах во фригольд вернулась половина отряда, причем Мрак, Свирель и Рэнди тоже были ранены. Свирель, правда, отхватила исключительно от своих: за то, что проспала ночное нападение Червей. Рассказали о том, как Грохот и Динамит вступили в открытый конфликт с людьми Марка: командир был уверен, что меня специально подставили, и только обилие раненых и железная рука Серены остановили грядущее кровопролитие. Нужно было идти по следу отступивших Червей, был шанс отбить пропавших, которых они уволокли в свое Гнездо, а не устраивать разборки. Рассказали, как Грохот хотел запустить по моему следу чудом выжившего в кровавой кутерьме йурра и как его едва отговорили от этой безумной затеи...

Остальное я уже знал и так – Гнездо нашли и выжгли. Но никакой награды не получили, а почему – Лэндо высказал очень интересную (и неожиданно близкую к истине) версию:

– Тебя спасти от Червей чужой Восходящий! – заявил юный принц. – Он убить тех Червей, что украсть тебя...

– Какой еще чужой Восходящий, на? – удивился Грохот.

– Не знать какой! Но он спасти Сигурд, а потом убить Мать в Гнезде и забрать нашу награду! – убежденно сказал Лэндо. – Он там быть, когда мы поджигать! Чужой. Сильный. Я думаю, он золото быть.

– С чего ты так решил?

– Фрост видеть на своей Руне, как гаснуть жизни внутри Гнезда! Он говорить всем!

– Фрост действительно что-то странное Биолокацией засек, – неохотно подтвердил Динамит. – Может, конечно, почудилось, быстро все произошло. Но Гнездо, по ходу, прямо перед нами зачистили, мы добились остатки... Но кто – неизвестно. После того, как внутрь запулили зажигательные, там никто не мог выжить...

– Тысяча градусов, на! – подтвердил Грохот.

– Восходящий уходить. Предмет, Перенос, Руна – есть способы! – настаивал Лэндо. – И он же спасти Сигурд! Я так думать!

– Надеюсь, мы познакомимся с этим чудесным Восходящим, – усмехнулся Динамит. – Я золота в жизни не видел...

– Мама говорила, они есть, возле Древа, – осторожно вставила Травинка. – Иногда приходят на большой тинг...

Девушка ничего не ела и не пила и больше молчала, тихонько поглаживая мою руку и иногда прикасаясь теплыми губами к щеке. Она была слегка напряжена, но больше не скрывала наши отношения от людей, и это внушало надежду. А я... я в этот вечер получил порцию своей славы, сполна испутив трехдневный «карантин».

К нашей компании подходили люди, знакомые, полужнакомые и совсем незнакомые, жали мне руку, хлопали по плечу, спрашивали что-то, а я что-то отвечал. Многие хотели со мной выпить, но если бы это свершилось, то новый пилот фригольда уже спал бы на коленях у Травинки. Совершенно неожиданно я стал звездой дня – пилот, сбежавший от Теней и пригнавший винтокрыл. И Витольд, наверное, мог потирать руки, подсчитывая вечернюю выручку. Презентованная «Звездная Кровь» точно окупилась. Я был немного поражен дружелюбием и интересом, которые проявляли люди, каждый старался как-то выразить симпатию или похвалить меня.

– А ты становишься популярен, Сигурд, – хохотнул слегка захмелевший Динамит. – Будь Восходящим, нагреб бы Славы... Травинка, держи его обеими руками, а то уведут.

Но взгляд его был тревожным. Как бы между делом командир уточнил, говорил ли я с Вероникой «о том деле», и, когда узнал, что «вопрос решается», помрачнел еще больше. Когда я рассказал, что нас собираются переформатировать в особую аэромобильную группу, Динамит усмехнулся и сказал, что не ждет от этого назначения ничего хорошего. Попутно выяснилось, что копье Мрака еще два дня назад (почти сразу после моего триумфального возвращения) было отправлено в долгую, недельную экспедицию куда-то в горы, где нашлись следы бродячего прайда гигантопитеков. У меня (да и не только у меня) создалось впечатление, что их отослали специально – как будто Вероника заранее знала исход нашей беседы...

Мы сидели очень долго и душевно, но всему приходит конец, и народ начал постепенно расходиться. Сперва исчез Динамит, потом Инь и Лэндо под руки повели Яня в спальню, потом Грохот едва не затеял драку с каким-то несчастным, но, к счастью, был вовремя остановлен и тоже отправлен отдыхать.

А потом ушел и я – вместе со своей Травинкой.

– Прогуляемся перед сном, Сигурд? – невзначай предложила девушка. – Сегодня хорошая ночь...

Глава 4

Ночь и правда выдалась прекрасная, особенно после будоражащей «Звездной Крови». Жадно вдыхая ночную прохладу, я наслаждался безопасностью и спокойствием фригольда. Ради этого стоило вернуться! Мы медленно шли вдоль «цветка» жилмодулей по знакомой круговой дорожке, в фиолетовом небе мерцали огоньки далеких Кругов, и даже синяя игла диска аккреции не казалась зловещей. Романтика! Я обнимал теплую талию Травинки, девушка льнула ко мне, и в голову лезли нескучные мысли – как у любого мужчины от близости красивой женщины.

– Пойдем на наше место, – предложила Травинка, склонив голову мне на плечо. – Помнишь его?

По дороге, помимо того, чем обычно занимаются влюбленные, мы болтали: Травинка рассказывала о том, что происходило за время моего отсутствия, а я осторожно выпрашивал ее, тщательно подбирая слова. Среди прочего речь зашла о ее отце:

– Папа? Да, я его помню, конечно. Мне было двенадцать, когда он пропал.

– Каким он был? – спросил я.

– Ну... знаешь, он был очень сильным. И надежным, как скала... – задумчиво произнесла Травинка, словно вспоминая. – Все его очень уважали. Даже боялись! Он ведь стал первым серебром во фригольде, а может, и среди всех земных Восходящих!

По ее тону чувствовалось, что девушка очень гордится отцом. Ну что ж, причины у нее действительно имелись: Винсент Кассиди был легендой, основателем колонии и создателем Народа Земли. О нем здесь говорили с уважительным придыханием: «Вот Винс бы, «При Кассиди такого не было...» Но у стариков всегда трава зеленее, а мне требовалось понять, каким человеком он был.

– Еще помню, у нас был ритуал, – хихикнула Травинка. – Когда отец возвращался, он обязательно привозил подарок либо мне, либо Марку. Но не простой, а связанный с Восхождением. Содержащий Звездную Кровь. Траву, Ядро, Реликт, иногда Предмет. Как Живой Лист или Полог Ночи. Мы ждали, загадывали, что будет...

– А какой он был человек? Какой у него был характер?

Травинка задумалась и ответила не сразу.

– Ну, нас он любил... Это я точно помню. Ты сейчас спросил... и я вдруг поняла, что видела его редко. Отец ведь постоянно пропадал в рейдах, походах, экспедициях. Он возвращался во фригольд, отдыхал пару недель – и снова отправлялся куда-то. Он мало уделял времени семье... но я его не осуждаю, он был риксом! У него всегда было много забот...

– А кто же управлял фригольдом в его отсутствие?

– Ну, знаменосцы... Эйрик и Вероника, мама тоже помогала... – ответила с легким недоумением Травинка. – Почему ты спрашиваешь, Сигурд?

– Я просто подумал: если бы твой отец вернулся, он бы был не против... наших встреч? Как ты думаешь?

– Я бы его уговорила! – уверенно сказала Травинка. – Я бы ему все объяснила, и он был понял. И знаешь, может, он смог бы убедить маму. Отец был единственным, кого она уважала.

– То есть она сейчас никого не уважает?

– Мама... считает, что нас несправедливо обидели, – лоб Травинки прорезала легкая морщинка, ей было явно неприятно говорить об этом. – Понимаешь, Сигурд, она ведь не с Земли. У нее другая... психология. В Единстве имеет значение Слава и личная сила, имеет значение кровь, а мама здесь самая сильная из Восходящих. Если бы мы жили по законам Народов Круга, все было бы по-другому... Но я не хочу говорить об этом! Не хочу думать

об этом, Сигурд! Я хочу думать о тебе и обо мне. Сегодня только наша ночь... Ой, кажется, дождь... Ты тоже чувствуешь?

Да, она не ошиблась. Зашумел ветер, мне на лицо упало несколько круглых капель – вот-вот должен был начаться дождь, короткий, но проливной, как всегда в Единстве. Мы находились недалеко от загонов, вокруг которых складировали штабеля сухой травы, и не сговариваясь побежали к ним.

В большом крытом загоне ночью держали тауро. Длинный, теряющийся в сумерках ряд стойл с яслями для корма, внутри дремали огромные рогатые животные, а над ними – второй ярус, где сушились охапки сена. Снаружи уже хлынул проливной дождь, громко забарабанил на крыше, и глазастая Травинка кивнула в сторону приставной лестницы, ведущей на сенник:

– Ура! Там никого нет, раз лестница внизу...

Я залез наверх и помог забраться ей. Тут было тепло и уютно, приятный аромат свежескошенной травы заглушал резкий запах животных. На балках сушились связки диковинных трав, сам помост был тонким, но вполне мог выдержать двоих. Судя по некоторым деталям, сенник часто использовался не по назначению. Уединиться во фригольде не так просто, отдельные отсеки дают только семьям, остальные живут в общих спальнях, поэтому все укромные уголки частенько использовали влюбленные для своих свиданий.

– Втащи лестницу наверх, – тихо попросила Травинка. – Это значит, что тут занято...

Я выполнил, отрезая путь к отступлению. Травинка уютно устроилась в гряде сена, надевая на ушко золотой ободок коффа. Покров Тишины окутал нас, гася все звуки снаружи, даже гул дождя стал почти незаметным, фоновым. Но спасет ли это от Руны-соглядатая? Я очень надеялся, что невидимая шпионка сейчас на «перезарядке»...

– А ты, значит, часто здесь бываешь? – прошептал я, подползая к ней.

– Дурак! Девчонки рассказали, – стукнула меня девушка. – С кем мне здесь бывать, кроме тебя, Сигурд?

Она завозилась, устраиваясь в моих объятиях, и задумчиво прошептала, глядя снизу вверх:

– Знаешь, ты так изменился. Даже лицо, выражение другое, смотришь по-другому... И тело тоже совсем другое. Ты тот же и другой одновременно. Что случилось с тобой, Сигурд?

– Минос сказал, что я проглотил Звездную Кровь. И она изменила меня. Поэтому мне дадут гвоздь, чтобы управлять изменениями.

– Да, я уже поняла это, – кивнула Травинка. – Такое бывает... Но все равно – это удивительно. Мне кажется, у тебя даже волосы темнеют... Хотя, может, просто света мало.

– Тебе не нравится?

– Нет, наоборот, – призналась девушка чуть смущенно. – Мне очень нравится, ты стал таким сильным... Как настоящий Восходящий!

– А ты самая красивая Восходящая на свете, – сказал я, жадно целуя ее. – И самая желанная... Я думаю о тебе днем и ночью. О твоих губах, твоих руках, твоих объятиях... Иногда кажется, что с ума схожу.

– Я тоже... – призналась девушка, отвечая на мои поцелуи. – Это взаимно, Сигурд... Я тоже думаю о тебе, даже в грезах... И наяву, еще сильнее... Я медком, я читала книги... Я понимаю, что это гормоны, химия организма... Но это же так... так... хорошо! Я хочу... быть с тобой, Сигурд...

Нас тянуло друг к другу с неудержимой силой. Поцелуи становились все горячее, взаимные ласки все настойчивее. Пальцы Травинки поглаживали мои руки и плечи, а затем забрались мне под майку, решительно стаскивая ее с плеч. Я осторожно расстегнул молнию ее комбинезона, под которым не было ничего, кроме гладкой, шелковистой, ослепительно белой кожи. Девушка затрепетала под моими прикосновениями, учащенно дыша и нетерпеливо кусая

губы. Я с наших первых встреч заметил, что у внешне скромной Травинки пылкий темперамент: когда мы оставались наедине, она удивляла своей страстью и чувственностью.

– Подожди, Сигурд... – прошептала она. – Не торопись... пожалуйста... я... у меня ведь до тебя никого не было... А у тебя... было много девушек?

– В этом мире ты у меня первая, – сказал я чистую правду, и такой ответ полностью устроил Травинку.

Мы тонули друг в друге, мы ласкали друг друга все откровеннее, и мне стало абсолютно плевать и на Белого Дьявола, и на невидимую пикси, которая, вполне возможно, сейчас шпионила за нами. В этом мире существовала только Травинка, ее шелковистые волосы, ее упругая нежная кожа и нетерпеливые, страстные губы... Все шло так, как должно, и крепость уже была готова открыть свои ворота, когда резкий толчок сотряс помост, на котором мы лежали!

– Что... это? – Травинка напряглась, уперлась ладошками мне в грудь, прислушиваясь. Снизу донеслось грозное фыркание, а затем еще один мощный удар заставил покачнуться наше убежище! Животным будто бы не понравились наши утехы, и одно из них пришло в ярость. Еще один удар! Одна из опор, удерживающих второй ярус сеника над стойлами, с хрустом переломилась, пол под нами резко накренился – и, вцепившись друг в друга, вместе с горами сена мы с Травинкой неуклонно поехали вниз!

К счастью, высота была небольшой, а приземляться пришлось на кучу сена. Вскочив, я увидел перед собой морду здорового тауро, бьющего копытом, и приготовился к драке, однако Травинка меня опередила – выпрямившись, мгновенно вызвала Скрижаль, впечатав зеленую Руну в озверевшего рогача.

Тауро моментально успокоился, зафыркал, жалобно замычал – этих флегматичных животных вообще очень трудно разозлить. Я загораживал девушку, однако Травинка отодвинула мою руку и бесстрашно приложила ладонь к покрытой шрамами морде животного. Новая Руна вспыхнула на ее пальцах.

– Успокойся и скажи мне... – ласково проворковала девушка, удерживая одну руку на лбу животного, а второй пытаясь застегнуть свой комбинезон. – Что тебя так взволновало, малыш? Неужели мы?

Несколько секунд Травинка как будто чутко прислушивалась – Руны действительно позволяли ей понимать животное? А затем повернулась ко мне:

– Он не сам по себе пришел в ярость, Сигурд! Ему кто-то помог... и я, кажется, даже знаю кто!

Она внезапно внимательно огляделась, будто пытаясь отыскать что-то невидимое, и я понял, что ищет девушка. Работай сейчас Истинный Взор, я бы, наверное, увидел тоже, но открывать свою Скрижаль и использовать Руны при Травинке было крайне рискованно. Впрочем, у моей подружки, как оказалось, есть свои методы.

Снова вспыхнула Скрижаль. Травинка ловко тасовала свои Руны – она подбросила в воздух что-то вроде небольшого семечка и активировала на нем рунный глиф. Семечко взорвалось облаком светящейся пыли, от которой оглушительно чихнул тауро, но кроме этого – оседающие пылинки облепили невидимую крылатую фигурку, порхающую над нами! Говорящая все-таки использовала свою Руну и ухитрилась сорвать первый интим своей дочери – мне показалось, что игрушечное личико Пикси преисполнено ехидства.

– Сильви! – звонко выкрикнула Травинка. – Ах ты... ах ты маленькая дрянь! Я тебя поймаю и посажу в бутылку!

В гневе она вновь стала удивительно хороша – настоящая гордая дочь Говорящей-с-Травами, а раскрытая Скрижаль и кружащие вокруг нее Руны добавляли впечатления. Пикси, оставляя за собой след из пыли, поспешила ретироваться подальше, улизнув в какую-то щель, – и правильно, с Травинкой-на-Ветру сейчас лучше было не связываться!

– Ты видел, Сигурд? – повернулась она ко мне, бурно дышащая, с развевающимися волосами и сверкающими от злости глазами. – Как она посмела шпионить за нами?! Ну я им покажу!

– Сюда идут, Травинка, – предупредил я, прислушиваясь. – Нам лучше уйти...

Конфуз, прервавший наше свидание, вызвал немало шума. Невдалеке уже мелькали лучи фонарей – кто-то шел к загону, чтобы узнать, что произошло. К счастью, дождь уже закончился, и мы с девушкой быстро выбрались через черный ход и побежали к фригольду, стараясь остаться незамеченными. О продолжении свидания не было и речи – Травинка просто пылала от злости, да и меня неожиданное фиаско выбило из колеи. Хорошо еще, что Белый Дьявол мудро молчал, предоставляя возможность хоть немного побыть нормальным человеком.

– Что это было, Травинка?

– Это Сильви! Руна моей мамы. Шпионка! – возмущенно выдохнула Травинка. – Это она подстроила, специально разозлила тауро, чтобы нам помешать!

– Руна-Существо? – уточнил я. – Ты знаешь, как ее нейтрализовать?

– Сильви – это ерунда. Но... Мама не даст нам быть вместе, Сигурд, – вдруг всхлипнула Травинка. – Я ее знаю...

– Успокойся! Не переживай, у нас еще будет время, – попытался я ее успокоить, взял лицо в ладони. – Я все устрою, обещаю.

– Правда? – слезы Травинки, готовые пролиться, просохли, она улыбнулась. – Я тоже не собираюсь сдаваться, не думай! Я знаю, что нужно сделать... я ей покажу...

Тогда я еще подумал, что Травинка говорит так на эмоциях, но уже совсем скоро оказалось, что моя возлюбленная была абсолютно серьезна.

С утра, как обычно, наше копые собралось на площади в ожидании нового задания. Динамит ушел на «оперативку», а ребята перешучивались, вспоминая вчерашний вечер. Досталось и мне:

– Я слышал, кто-то вчера сеновал в загоне проломил, – усмехнулся Инь. – Не видел кто, Сигурд? Ты вроде поздно вернулся.

– Тот-Кто-Сражается говорить: любовь проломить любые преграды!

– Проломить, япона мама, это еще постараться надо! – прогудел Грохот. – Хорошо поработал кто-то. Качественно!

– Многие старались, ни у кого не получилось...

– Ну так, йопта. Десант не посрамил, на!

– Да вообще никого не посрамил. Но скотоводы ругаются – говорят, аккуратнее летать нужно, особенно по ночам.

Усмехаясь, я отмалчивался – откровенничать об отношениях с Травинкой вообще не входило в мои планы, хотя некоторые мужчины в этом отношении хуже кружка кройки и шитья. За вчерашний вечер моя Слава незаметно выросла еще на два деления и достигла **37/50**, но чем я был этому обязан – теплой встречей в «Виски» или ночными приключениями с Травинкой (тоже своего рода авторитет среди мужского населения фригольда) – бог весть. Интересно, изменилась ли Слава Травинки? Но как мне спросить, не вызывая подозрения? К сожалению, я пока даже не успел приобрести новый вокс, чтобы связаться с ней...

Вскоре появился Динамит – и он объявил, что нам предписано прибыть на посадочную площадку винтокрыла для проведения инструктажа. Как я и думал, нас решили использовать по назначению максимально быстро. И, скорее всего, раз конкретной задачи не поставлено, будем знакомить экипаж с техникой...

Посадочная площадка – громко сказано. «Грифон», хищно опустив морду, стоял на том же месте, куда я его посадил (а кто еще переставит?), однако люди Трейва уже успели обнести место модульным ограждением и выставить пост охраны. Я сразу обратил внимание, что винтокрыл сверкает: помыли и почистили, подновили окраску и сняли с крыльев пустые

ракетные барабаны. Возле него и сейчас копошилось несколько людей, одним из которых был и сам вездесущий Трейв Уитли.

– Приветствую, – пожал он нам руки. – Знакомься, Сигурд, это Пан. Это Марта Уильямс. А это Мирко. Теперь они часть вашей команды, будут обслуживать винтокрыл на земле как технические специалисты, подготавливать к вылету, ремонтировать, перезаряжать... У них уже есть вопросы, пообщайся, пожалуйста. Вероника сейчас подойдет...

Ого! Это действительно было очень важно. Пан – уже пожилой, но крепкий моно – оказался мастером на все руки, специалистом-механиком, ранее работавшим с широким спектром техники, а вот Марта, художавшая женщина неопределенного возраста, имела очень ценную специализацию – «инженер-специалист авиационного и радиоэлектронного оборудования». Правда, до появления винтокрыла она десять лет трудилась на линиях репликатора, потому что применения ее талантам во фригольде не нашлось, и «малость заржавела», по ее собственному признанию, но мануалы, имевшиеся в наличии, должны были восстановить квалификацию. Ну а Мирко – судя по всему, совсем молодой паренек на подхвате. Поддай-принеси, поддержи ключи...

Я безо всяких усилий «вспомнил», просто всплыло, что в Звездном Флоте у технического персонала была целая иерархия сертификатов и категорий с разными допусками и строго регламентированными видами работ, но здесь, естественно, все это не имело смысла. Хорошо, что вообще нашелся хоть кто-то, понимающий в летательных аппаратах. Земная военная техника считалась сверхнадежной, долговечной и имеющей огромный запас прочности, однако техническое обслуживание никто не отменял.

Я пообщался с новоприобретенными техниками, отвечая на их вопросы и задавая свои. Сработаемся – ребята, кажется, вполне толковые. За время моего отсутствия Марта уже смогла получить технические допуски у когитора, протестировать и отрегулировать блоки авионики, а Пан разобрался с системами вооружения, устранил пару мелких неисправностей с помощью ремонтного «паука» и полностью заменил кассеты гаусс-турелей. Теперь у «Грифона» были острые клыки, которыми можно огрызнуться на любого врага!

– Мы готовы подвесить и ракетные установки, ждем только твоего мнения, – сказал Трейв Уитли.

– Серьезно? – удивился я. – У нас есть «Ведьмы»?

– Родных «Ведьм» в сборе нету, и даже Схемы нет, но мы давно уже настроили производство термической или кумулятивной боевой части для переносных ракетометов типа «Пилум», – терпеливо объяснил Трейв. – Как ты, наверное, знаешь, боевая часть унифицированная, что для «Пилума», что для «Ведьмы» она одинаковая, разные только пусковые и корпус, но он модульный. На «Грифоне» два подвесных шестизарядных барабана, мы их сняли, посмотрели, совместимы с «Пилумами» без проблем. Но вопрос – как поведет себя винтокрыл с одним импеллером при полной боевой нагрузке и полном экипаже на борту? Я вообще удивлен, что ты его поднял в воздух и проделал такой путь...

Теперь объяснять пришлось мне – о технической возможности полета с одной турбиной и связанными с этим проблемами. К сожалению, изготовить новый тилтротор во фригольде было невозможно – слишком сложная штука, их и на Земле выпускала единственная корпорация. Однако сам второй винт изготовить оказалось вполне реально! Трейв обещал сделать его с помощью точнейшей трехмерной модели, снятой с существующего, и восстановить управляющую магистраль. Запитать оба импеллера можно было от одного тилтротора, значительно увеличив нагрузку, однако это – вполне рабочий, даже не теоретический вариант, который снимет большинство проблем. Я был готов летать и на одном винте, но – недалеко и недолго, а вот если задумка Трейва осуществится – радиус действия и возможности винтокрыла значительно расширятся!

Пока мы общались, а ребята из моего копы изучали винтокрыл изнутри и снаружи, подошла Вероника. И не одна, а в сопровождении нескольких людей. Собрав нас у борта «Грифона», она объявила:

– Как вы уже, наверное, знаете, ваше копы переформировано в особую аэромобильную группу «Одиссей». С техниками уже познакомились? Ваша, боевая часть команды будет выполнять специальные задания и подчиняться непосредственно мне. Довольствие, экипировка и награды – по высшему разряду. Командиром группы остается Дмитрий Воронин, первым пилотом – Сигварт Морозов. Кроме того, мы приняли решение усилить вашу команду еще двумя Восходящими. Знакомьтесь, Лилия ван дер Саар.

Из-за спины Вероники четким шагом выступила знакомая фигура в хорошо подогнанной экипировке, со стрелковым визором на лбу и укороченным «Суворовым» наперевес. Короткие, «под мальчика», светлые волосы, холодные голубые глаза, тонкие губы.

Фьюри! Рикс решила придать нам свою телохранительницу, бронзовую Восходящую. Крайне неожиданный ход! Или скорее очень продуманный – Фьюри будет ее глазами и ушами в нашей спаянной группе, инструментом контроля – и ведь не поспоришь, она сильна, наверняка не уступает Динамиту... Я краем глаза заметил, что командир слегка помрачнел от таких новостей, а Вероника продолжала – и говорила не менее интересные вещи:

– Как некоторые из вас знают, Лилия из Колонии Альфа. Она ранее уже летала на этом винтокрыле, поэтому будет выполнять роль штурмана и, при необходимости, дубль-пилота. Сигурд, я прошу вас дать все допуски.

– Мэм, без пилотского сертификата это невозможно, – покрутил я головой, осмысливая услышанное. – Когитор просто заблокирует цепь управления.

– Я есть в базах когитора, – спокойно возразила Фьюри. – Как стрелок-оператор.

Лилия ван дер Саар... Я вспомнил слова Шона в Черной Пасти:

... двое Восходящих, Лилия и ван Саар. Его убили люди Теней, а Лилию выкупила ваша Вероника. Не встречал ее в Небе?

– Первый пилот «Одиссея» носил ту же фамилию, – медленно произнес я. – Он был твоим мужем?

– Йеп! – Фьюри слегка помрачнела, губы сжались в тонкую ниточку. – Он немного научил меня управлять винтокрылом.

– Поэтому, Сигурд, в ваших же интересах помочь Лилии восстановить навыки, – сказала Вероника. – У каждого пилота должен быть напарник. Уверена, вы сработаетесь.

Я не был в этом уверен – ледышка Фьюри мне совсем не импонировала. Выправка кадрового солдата, холодный подозрительный взгляд, некая машинальная скупость движений – при некоторой фантазии Лилию ван дер Саар можно было принять за синтетика высшего ранга с позитронной матрицей вместо мозга. Я не успел четко сформулировать причину возникшей антипатии, потому что Вероника совсем ошарашила, объявив имя второго Восходящего из списка нашего пополнения:

– Из-за ранения у вас недавно выбыл медик, а это создает большой риск и снижает эффективность. Поэтому в состав «Одиссея» также включена Адель Кассиди, Восходящая ранга «дерево», специализирующаяся на медицине. Все ее знают, я полагаю, – чуть улыбнулась Вероника, задержав на мне взгляд. – Адель присоединится к вам позже, после того как сдаст дела в медкоме... Надеюсь, девочки хорошо впишутся в ваш крепкий мужской коллектив. Вопросы есть?

Мне сначала показалось, что я ослышался. Адель Кассиди! Мало кто во фригольде использовал земное имя Травинки, поэтому оно прозвучало как-то дико, но потом я понял и осознал – в наш отряд включена именно она. Но почему, черт побери?! Это не могло быть случайным совпадением, особенно после вчерашнего.

– Есть вопрос, мэм! – снова заговорил я. – Можно узнать, почему именно Тра... Адель получила это назначение? Она ведь далеко не самый опытный медком во фригольде... и вообще не имеет боевого опыта.

– Можно. Адель – доброволец. Она сама попросилась в вашу команду, и, учитывая обстоятельства, я приняла решение удовлетворить ее просьбу, – Вероника, когда улыбалась, напоминала лису, только что удачно отведавшую кусочек сыра. – Что до опыта, его все равно придется где-то получать. А что, вы чем-то недовольны? Мне казалось, эта новость вас обрадует.

Вот так вот! Значит, Травинка не шутила, когда сказала, что всем покажет. Чтобы вырваться из-под маминого крыла, она решила записаться в наше копье – и, скорее всего, это произошло сегодня ранним утром. Мне, конечно, было приятно, что девушка будет рядом, что она проявила характер, смелость и дерзость, чтобы сохранить наши отношения, но в то же самое время я хотел, чтобы она оставалась во фригольде и ждала меня в безопасности. Снаружи, черт побери, совсем не райский сад, боевые группы постоянно несли потери!

– *Ваш рикс играет людьми, как фигурами в сферах*, – после долгого молчания ожил голос в моей голове. – *Вы ее фигура, и она сделала ход, начала атаку. Замысел очевиден: она подальше отослала сына и отнимает дочь, чтобы мать начала действовать раньше времени, слабая и неготовая... И одновременно ваш рикс делает твою Восходящую твоим же щитом, ювейн. Я готов отдать ей должное, это прекрасный ход!*

– Каковы будут наши задачи? – спросил Динамит. Командир держался невозмутимо, но я достаточно хорошо успел его узнать, чтобы понимать – все происходящее Динамиту не очень-то по вкусу.

– Разные, – Вероника неопределенно пожала плечами. – Главное преимущество винтокрыла – скорость и мобильность, поэтому, думаю, ваша группа в первую очередь будет использоваться там, где от фригольда требуется немедленная реакция.

– *Но теперь время хода другого игрока. Он может прийти в ярость и атаковать, чтобы разрушить чужой замысел, но попадет в расставленную ловушку. Может уклониться от боя, пожертвовав фигурой и продолжая копить силы. Может выставить новую фигуру из запаса, создав угрозу в другом месте... Опасная, о, опасная игра...*

– Группа быстрого реагирования?

– По ситуации, Дмитрий, – опять уклонилась от ответа Вероника. – Могу только сказать, что расцениваю вашу вновь созданную команду как некую элиту, ценный ресурс, который мы не будем использовать по пустякам. Я не обещаю легкой работы, но будьте уверены, что мы будем вас беречь.

– *И что ты предлагаешь?* – мысленно спросил я у Белого Дьявола.

– *Слабость этих игроков, и одного, и второго, очевидна. Они не знают о существовании третьего – того, кто может перевернуть их сферы. Будь готов, ювейн. Будь готов!*

– Мэм, я хотел бы предупредить, что при выборе целей вы должны учитывать некоторые моменты, – сказал я. – Во-первых, необходимо составить подробную карту запретных мест Круга и не приближаться к ним: это чревато гибелью винтокрыла. Во-вторых, то же самое относится к аванпостам Наблюдателя и объектам древней инфраструктуры Единства. И в-третьих, я отказываюсь брать на борт груз, если в нем содержатся компоненты Червей. Предметы, снаряжение, оружие, имеющие такое же происхождение, запрещены или должны быть упакованы в экстримерность. Иначе мы рискуем получить еще один небесный меч в бок!

– Защитная каэдометрика Наблюдателя, верно, – кивнула Вероника. – А насчет Червей мы не знали, откуда информация?

Она озадаченно взглянула на Фьюри, но та осталась безучастна.

– От Шона Макдональда. А от кого он узнал – не спрашивайте...

– Хорошо, мы составим такую карту, – кивнул Трейв. – Матиас и Том сегодня же займутся. Можно привлечь еще Говорящую-с-Травами...

– Обязательно привлечете, это в ее интересах, раз в экипаже будет ее дочь, – хищно улыбнулась Вероника. – А сейчас, если вы не против, я бы хотела совершить пробный полет. Небольшой, просто осмотрим окрестности фригольда, а ваша группа пусть осваивается на борту. Это реально устроить, Сигурд?

Что ж, ничего невероятного я не видел. Значит, рикс решила немного полетать, и посмотреть на меня, так сказать, «в деле»? Устроим.

Я оживил «Грифон» и вновь поднял его в воздух. Мы сделали несколько кругов над фригольдом, а потом с высоты осмотрели близлежащие горы и тропу, ведущую в Южный Пост. Я действовал очень аккуратно – с десятью людьми на борту, среди которых были такие здоровяки, как Лохмач и Грохот, аппарат вел себя немного по-другому. Одновременно выяснилось, что Фьюри, занявшая соседний ложемент, действительно есть в базе когитора, но с заблокированной возможностью ручного управления – ей была доступна лишь часть летных функций при обязательной поддержке автопилота. Этакий стажер-практикант, а вовсе не полноценный второй пилот – ни поднять в воздух, ни посадить, ни взять на себя управление автоматика ей не разрешала – для этого требовалось подтверждение сертифицированного пилота. Но зато она отлично знала интерфейсы связи, навигации, наблюдения и, самое главное, боевых систем винтокрыла.

В общем, инструктаж, освоение новой технической части, полетная подготовка, получение снаряжения и прочее, прочее, прочее заняли почти весь световой день и, честно говоря, изрядно утомили. Многовато хлопот для одного дня. Счастлив был только Толя Грохот – он радовался как ребенок, хорошо еще, что не выкинул никого в десантный люк. Остальные пока осматривались, а Лохмач недоверчиво обнюхивал и даже пробовал на вкус «железную птицу». В конце мы все были без задних ног, сил хватило только доползти до спальни. Я очень хотел по душам поговорить с Динамитом и – еще больше – с Травинкой, но не срослось – девушка была занята в медкоме до поздней ночи, а командир обладал суперспособностью внезапно исчезать с радаров.

Ну и ладно. Вероника ничего не сказала про новые задания, и я рассчитывал, что у нас будет как минимум несколько дней, чтобы окончательно привыкнуть к матчасти, сработаться; думал, что успею завтра купить новое снаряжение, вокс и зарядить амулет Травинки у Трейва, а также опять встретиться с самой девушкой, но жизнь распорядилась по-другому.

Рано утром, скорее даже поздней ночью, меня разбудил резкий вспыхнувший свет. На пороге стоял посыльный Вероники, за ним зевал Динамит, поспешно натягивающий на себя экипировку.

– Группа «Одиссей» – подъем, собираемся на выход! Тревога.

Глава 5

Тревога не была общей – фригольд спал, подняли только нашу группу.

Инструктаж Вероника проводила прямо на складе выдачи снаряжения – он работал круглосуточно, хотя дежурный интендант был вовсе не рад нештатному визиту. Срочные выходы боевых групп случались, но были по большому счету не слишком частым явлением. Возможно, с созданием нашей группы кое для кого они станут обыденностью.

– Итак! Час назад мы зафиксировали падение капсул с «Хельги». Несколько аварийных сигналов, все в одном и том же районе. Грузовые или спасательные модули – неизвестно. Ваша задача – найти капсулы, забрать колонистов и ценный груз.

– Какой район падения, мэм? – прищурился Динамит.

– Вот здесь и здесь, – Вероника развернула перед нами голографическую карту. – Добавляйте координаты.

Место падения находилось внутри Круга. Если представить Древо центром, а наш фригольд – крайней южной точкой, то капсулы упали на северо-западе от нас, в глубине Моря Трав. Около семисот километров по прямой от фригольда – не так уж и далеко для воздушного транспорта.

– За сколько сможете добраться туда, Сигурд?

Я прикинул, одновременно лихорадочно застегивая ремешки казенного «Скаута». С полным экипажем, на одном импеллере – придется соблюдать осторожность, скорость будет снижена плюс поправка на горный рельеф при вылете...

– Примерно через три часа, мэм. Плюс-минус.

– Отлично! Рейдовой группе потребовалось бы несколько дней... – сказала Вероника. – Шансы, что вы доберетесь туда первыми, очень высоки. Это важно, потому что эту часть Моря Трав контролируют бродячие табуны тавров. Надеюсь, понимаете, что случится с новыми колонистами, если они попадут в их лапы? Поэтому вы должны опередить их! При этом соблюдайте крайнюю осторожность, Око показывает три активных задания в этой области. Помимо сокращения поголовья тавров, Подземные Холмы и Бродячий Огнезуб. Не ввязывайтесь в драку, быстро забирайте груз, хватайте людей – и домой!

– Что насчет капсул, мэм? Резать? – осведомился Динамит.

– Действуйте по обстоятельствам. По возможности заберите все ценное, но ваша главная задача – вытащить людей... Мисс Кассиди!

– Прибыла по вашему приказанию, мэм... – запыхавшаяся Травинка стояла на пороге. В пятнистой «Андромеде» и с убранными под берет волосами она выглядела довольно экзотично – остроскулый большеглазый олененок.

– Больше не опаздывайте. Набор медкома захватили, надеюсь? – осведомилась Вероника. – Люди, возможно, еще не отошли от криосна, им может понадобиться помощь...

– Да, мэм. – Травинка взмахнула серебристым кейсом с чашей и змеей. – Все как полагается!

– Сигурд... вам обязательно брать с собой своего питомца? – рикс покосилась на йурра, который оседлал мой загривок. – Он не перегрызет на винтокрыле какой-нибудь важный провод?

– Не перегрызет, мэм. Он везде вместе со мной.

– Черт с вами, под вашу ответственность. Ну, чего вы ждете? Брифинг закончен, вперед!

Мы быстро погрузились в «Грифон». Было еще темно, хотя золотой силуэт Игг-Древа уже слегка рассеивал сумерки – там, в далеком центре Круга уже наступило утро.

Первое боевое задание! Ребята пристегнулись сзади, забив «кубрик» винтокрыла, Фьюри заняла соседний ложемент и, синхронизировавшись с когитором, проложила курс. Нам пред-

стояло пересечь изрядный кусок горной цепи, а затем – выйти в Море Трав, которое, судя по карте, занимало почти всю западную половину Круга, постепенно переходя в теневые области. Место падения капсул находилось в ничейных землях, которые считались охотничьими угодьями Народа Трав, но по факту их населяли табуны диких быколоудей – тавров, периодически терроризирующие набегами все окрестные племена.

– Все готовы? Взлет!

Мы оторвались от земли (в пассажирском отсеке охнула Травинка), упруго взмыли в воздух, сразу набирая высоту. Рельеф гор, окружающих фригольд, был достаточно сложным, много коварных перепадов высот, однако навигационная система работала идеально, подстраховывая пилота. Горные склоны, белесые в полосах тумана, нависали с трех сторон. Я знал, что вскоре смогу ориентироваться тут с закрытыми глазами, изучив все воздушные тропки между горными исполинами, научусь нырять в ущелья и пролетать под нависающими скальными карнизами – нужно просто немного практики. Кыш, как настоящий второй пилот, наблюдал за всем этим из своей переноски на подлокотнике, встав столбиком и удивленно посвистывая.

Десять минут полета – и внизу мелькнуло парящее озеро с водопадами, то самое, где я подслушал разговор Мрака и Свирели, а за ним – черты заградительного вала Южного Поста, границы владений фригольда. Цепочка огней пунктиром мерцала на ее гребне, а следом, за полосой каменистых предгорий, уже виднелось бескрайнее, волнующееся под ветрами Море Трав. Удивительно красивое зрелище открылось с высоты: по нему стремительно катилась волна света, растущий ореол золотого свечения Игг-Древа, а мы летели навстречу рассвету, и подобного нельзя было представить на Земле – другой, совершенно другой, удивительный мир...

Справа возвышался трехрогий горный исполин, одинокая вершина, на сотню миль отступившая от основной гряды – отличный ориентир. Я различил внизу правильный квадрат огороженной территории, свет огней в строениях, окружающие их возделанные поля – и понял, что мы только что миновали знаменитую ферму Эйрика, второе земное поселение нашего Круга. До нее – полчаса лета, будем знать...

Винтокрыл вышел на прямой курс и набрал крейсерскую скорость над Морем Трав. Можно было включить автопилот и отдать управление когитору, но мне доставляло удовольствие самому рулить «Грифоном». Пока мы шли хорошо, несмотря на загрузку экипажем, каких-либо сложностей в управлении не возникало. Рейдовая модификация «Грифона» позволяла взять на борт полноценную алу бойцов, и даже на единственном импеллере машина тянула нормально. Ребята сзади вполне адаптировались к полету и перешучивались, до меня долетал негромкий разговор:

– ... давно бродить там. Никто не мочь убить. Старое серебро!

– Твои помогут, если что?

– Народ Трав тоже видеть след в небе и уже посылать людей. Я так думать!

– Наши Народы друзья, но это приграничье. Кто быстрее, тот и прав. Кто хапнет первым, тот в пирогах. А если там грузовой модуль упал?

– Поэтому десант в деле, на!

Травинка помалкивала. Я очень хотел пообщаться с ней, но в приватной обстановке. Все-таки первое задание – не место для выяснения отношений. Главное, чтобы все прошло гладко – тавры, как рассказывали во фригольде, бывали крайне опасны. Являясь плодом странной эволюции или генетического эксперимента Кел, быколоуди пребывали в каменном веке, по уровню разумности находясь где-то между животными и людьми. Они не были Народом, признанным Наблюдателем, и не имели своих Восходящих, но частенько обретали «дикую силу», напиваясь Звездной Кровью из материальных источников. Народ Трав издревле враждовал с мно-

гочисленными племенами тавров, и со слов Лэндо у меня сложилось впечатление, что тавры чуть ли не воплощения зла, только и мечтающие разорвать на части любого двуногого.

Короче – агрессивные и опасные дикари, полулюди на четырех копытах. Будем надеяться, что нам не придется столкнуться!

Динамит неожиданно появился в пилотской кабине и, спросив разрешения, начал беседовать с Фьюри. Его как командира подразделения интересовали Руны, которыми обладала бронзовая Восходящая, – важно понимать, на что способен каждый член команды. Однако ответы Лилии ван дер Саар оказались неожиданными:

– У меня почти нет Рун, – неохотно сказала она, – их всего две. Обе небоевые и не мои. «Легионный Рацион» и «Укрепление Кожы». Их нужно вернуть риксу...

– Всего две? – поразился Динамит.

– Я... утратила свои Руны, – ледяным тоном ответила Лилия. – В плену.

Ей явно не хотелось говорить об этом. Что ж, я мог понять – было больно даже представлять, что делали с Восходящей в застенках Народа Теней, чтобы вынудить отдать свои Руны. Возможно, тот ошейник, что Белый Дьявол нахлобучил на Когтя, когда-то сидел и на ее горле. Значит, у нее отобрали все Руны? Ценность Фьюри в моих глазах стремительно снижалась – чего стоит бронзовый Восходящий с пустой Скрижалью?

– Хорошо, а навыки?

А вот с Навыками у Фьюри был полный порядок. Она в совершенстве владела рукопашным боем, умела использовать холодное оружие, прекрасно стреляла практически из всего земного ассортимента и умела бесшумно передвигаться. Кроме того, у Восходящей имелось несколько экзотических Навыков, явно имплантированных с помощью Рун – «Знание Единого Языка», «Боевая Акробатика», «Свертываемость Крови» и «Прыгучесть». У меня сложилось впечатление, что женщина прошла курс боевой подготовки, но не обычного легионера, а телохранителя или разведчика-диверсанта. В предыдущей команде – экспедиции Колонии Альфа – она выполняла не только функции штурмана, но и обеспечивала безопасность миссии. К сожалению, она не справилась, но было совершенно очевидно, что в нашем копье Фьюри – наиболее подготовленная боевая единица, за исключением, быть может, Толи Грохота.

Интересным было другое – Фьюри врал, вернее – многое недоговаривала. Она ничего не сказала про свою бионику, про дремлющий в ней боевой коготь, про заряженные Звездной Кровью Предметы в своей экипировке, которые я увидел с помощью Истинного Взора. Вполне вероятно, что и про навыки рассказала не до конца – проверить ее правдивость было невозможно. К сожалению, поделиться этой информацией с командиром, не выдав себя, сейчас было практически нереально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.